

Приложение 1.**Территория и численность оседлого населения Афганистана на начало 1987 года (оценка)**

Провинции	Территория, тыс. кв. м	Численность населения, тыс. чел.		В том числе, тыс. чел.		Сельское население	В % к общей численности		Число жителей на 1 кв. км
		Всего	Городское	Мужчин	Женщин		Городское	Сельское	
Всего	652,2		2561	7680	7249	12368	17,2	82,8	23
в том числе:									
Баглан	17,1	555	86	248	271	469	15,5	84,5	32
Бадахшан	47,4	558	12	286	272	546	2,1	97,9	12
Бадгис	20,1	235	6	120	115	229	2,6	97,4	12
Балх	11,9	485	146	256	247	357	29,0	71,0	40
Бамиан	17,4	301	81	154	147	293	27,0	73,0	17
Вардак	9,0	322	2	165	157	320	0,6	99,4	36
Газни	23,4	725	35	372	353	691	4,8	95,2	31
Герат	63,1	900	195	463	437	705	21,7	78,3	14
Гильменд	61,8	581	30	298	283	550	5,2	94,8	9
Гур	38,7	379	4	194	185	375	1,1	98,9	10
Джаузджан	10,3	365	64	188	177	301	17,5	82,5	36
Заболь	17,3	201	7	103	98	194	3,5	96,5	11
Кабул	4,6	1792	1318	934	858	474	73,6	26,4	389
Кандагар	47,7	650	214	336	314	436	32,9	67,1	14
Каписа	1,9	281	2	144	137	279	0,7	99,3	147
Кунар	10,5	280	3	144	136	278	1,1	98,9	27
Кундуз	7,8	626	125	323	303	502	20,0	80,0	80
Лагман	7,2	348	5	179	169	344	1,4	98,6	48
Логар	4,6	243	6	125	118	237	2,5	97,5	53
Нангархар	7,6	840	68	432	408	773	8,1	91,9	110
Нимруз	41,3	116	8	60	56	109	6,9	93,1	3
Пактия	9,6	543	13	279	264	530	2,4	97,6	56
Пактика	19,3	275	2	141	134	273	0,7	99,3	14
Парван	9,4	566	27	290	276	539	4,8	95,2	60
Саманган	15,5	294	28	151	143	256	9,5	90,5	19
Тахар	12,4	593	53	299	284	531	9,1	90,9	47
Урузган	29,3	498	8	255	243	490	1,6	98,4	17
Фарах	47,8	263	22	135	128	242	8,4	91,6	6
Фарьяб	21,1	608	61	312	296	547	10,0	90,0	29
Сарипуль	21,3	480	5	235	245	475	1,0	99,0	22

Источник: Краткие сведения об экономическом, политическом, социальном развитии Афганистана и его провинций. – Кабул, 1988. – С.7 (ротапринт).

Приложение 2.**Численный и национальный состав населения Афганистана по провинциям и округам (по данным на июль 1985 г.)***

№ пп	Провинции и округа	Центр провинции (округа)	Численность населения	Кол-во кишлаков	Национальный состав населения и его численность (в скобках процент от всего населения административной единицы)									
					пуштуны	таджики	хазарейцы	узбеки	туркмены	нуристанцы	белуджи	пашаи	чараймаки	прочие
1.	Кабул	Кабул	1517 909	694	509 374	722 300	209 133	7 938 (0,5)	8 277 (0,5)	1 191 (0,1)	1 966 (0,1)			57 730 (3,8)
2.	Логар	Бараки-Барак	226 234	643	(33,6) 147	(47,6) 70 715	(13,8) 4 211	15						3 450 (1,5)
3.	Парван	Чарикар	527 987	1 140	843 (65,3)	(31,3) 353	(1,5) 39 823	150	14 615 (2,8)	42	67			6 526 (1,2)
4.	Каписа	Махмудраки	262 039	515	112 833	932 (67,0)	(7,5) 561	20	7	161 (0,1)	19	33 055 (12,6)		4 082 (1,6)
5.	Газни	Газни	676 419	3 018	(21,4) 90 527	133 607	(0,2) 302	150	175		11			1 852 (0,3)
6.	Вардак	Майданшахр	300 796	1 644	(34,5) 287	(51,0) 83 679	928 (44,8)	60	8		21			4 469 (1,5)
7.	Пактия	Майданшахр	287 603	744	624 (42,5)	(12,4) 17 428	120 154	111 (0,1)	37	237 (0,3)	79			1 594 (0,6)
8.	Округ Хост	Гардез	218 611	763	158 656	(5,8) 21 357	(39,9) 83							
9.		Хост		894	(52,7)			8						66

Итого по ДРА:	13 747 092	35 364	5 817 086 (42,3)	3 882 116 (28,2)	1 560 164 (11,4)	1 105 896 (8,00)	335 930 (2,4)	84 854 (0,6)	177 346 (1,1)	147 347 (1,1)	172 022 (1,3)	45 533 (3,4)
---------------	---------------	--------	------------------------	------------------------	------------------------	------------------------	------------------	-----------------	---------------------	---------------------	---------------------	-----------------

*1.Количество кишлаков указано по оценке до 1988 года.

2.Провинции даны по состоянию на лето 1985 года.

3.Численность и национальный состав приводятся на основе обобщенных данных афганских провинциальных статистических органов, представленных в центральные органы ДРА.

Приложение 3.

Распределение мужского и женского населения Афганистана по группам (оценка 1982 г., в млн. чел.)*

Группы населения	1980	1981	1982	1982 г. в процентах к:	
				1980	1981
Общее население страны, в том числе:	15,9	16,25	16,61	104,5	102,2
мужчины	8,19	8,37	8,56	104,5	102,3
женщины	7,71	7,88	8,05	104,4	102,2
Оседлое население, в том числе:	13,4	13,75	14,11	105,3	102,2
мужчины	6,89	7,07	7,26	105,4	102,7
женщины	6,51	6,68	6,85	104,2	102,5
Городское население, в том числе:	1,07	2,17	2,31	111,6	106,4
мужчины	1,08	1,13	1,21	112,0	107,1
женщины	0,99	1,04	1,10	111,1	105,8
Сельское население, в том числе:	11,33	11,58	11,8	104,1	101,9
мужчины	5,81	5,94	6,05	104,1	101,8
женщины	5,52	5,64	5,75	104,2	101,9
Кочевники, в том числе:	2,5	2,5	2,5	100,0	100,0
мужчины	1,3	1,3	1,3	100,0	100,0
женщины	1,2	1,2	1,2	100,0	100,0

* Источник: Статистический ежегодник ЦСУ ДРА. 1361 (март 1982 – март 1983). Кабул, 1983. – С.40. – На языке дари.

Приложение 4.

Социальная структура сельского населения Афганистана и размеры земельной собственности (к началу 1978 г.)*

№ пп	Группы населения	Кол-во семей (тыс.)	Процент семей от всего сельского населения	Процент семей от всех землевладельцев	Размеры земельных наделов (га)	Общая площадь землевладений	Процент обрабатываемых земель
1.	Землевладельцы-малеки, в том числе:	80	3,4	5,0	10 и более	3555	45,0
	крупные	22	1,0	1,4	20,1 – 1000 и более	1454	18,4
	средние	58	2,4	3,6	10,1 – 20	2101	26,6
2.	Крестьяне, в том числе:	1900	79,6	95,0	–	–	–
	крестьяне-землевладельцы	1520	63,7	–	0,1 – 10	4354	55,0
	зажиточные крестьяне	192	8,0	12,0	4,1 – 10	1580	22,0
	крестьяне-середняки	192	8,0	12,0	2,1 – 4	790	10,0
	малоземельные крестьяне	1136	47,7	71,0	0,1 – 2	1975	25,0
	безземельные крестьяне						

	(батраки, поденщики, сезонники, отходники, ремесленники, кустари и т. п.)	около 380	15,9	–	–	–	–
3.	Скотоводы-кочевники и полуко- чевники	400	17,0	–	–	–	–
Итого:		2380		100,0	–	7900	100,0

* Подсчитано по: Справка о предварительных итогах развития сельского хозяйства ДРА за 1978 г. (подготовлена группой советских советников министерства сельского хозяйства и земельной реформы ДРА). – Кабул, 1978 (машинописный текст); Давыдов А., Черняховская Н. Афганистан. – М.: Мысль, 1973. – С. 60; Кештманд С.А. Некоторые цифры и факты о социальном составе нашего общества // Парчам. – 1968. – 29 июля, 5 и 12 августа; Кармаль Б. Феодалные малеки – классовый враг народа Афганистана // Парчам. – 1968. – 2 мая

Приложение 5.

Краткие биографические справки о видных религиозных деятелях Афганистана

Семья Моджаддеди. Ведет свою родословную от Омара Фарука, второго из «праведных» халифов (634-644 гг.) в Арабском халифате. Имея в виду эту свою генеалогию, она называет себя «Фаруки» (слово «фарук» в переводе с арабского означает «поборник справедливости»).

Семья «Фаруки» считает одним из своих видных предков Шехаб уд-Дин Фаррохшаха, похороненного в Панджшере, к северу от Кабула. Принадлежавший к этому роду имам Рафи уд-Дин уехал из Кабула в Сирхинд (Индия). От его внуков, как пишет афганский историк Абдулхай Хабиби, происходит шейх Ахмад Моджаддед алф-и сани бен маулана Абдул Ахад (в исторической литературе он часто встречается под именем Ахмада аль-Фарруки Сирхинди, родившийся в Сирхинде в 1564 году (по другим данным, в 1562 г.) и принадлежавший в 28 колена к потомкам Омара Фарука (данное ему прозвище «Моджаддед алф-и сани» означает «обновитель второго тысячелетия»; в последующем потомки Ахмада Моджаддеда, унаследовав это прозвище, стали называть себя «Моджаддеди»). Современное поколение Моджаддеди считает его «гордостью рода». Образование он получил первоначально в доме отца, видного религиозного деятеля и купца Абдул Ахада, а затем в духовной школе в г. Сялкотте (Индия). Его перу принадлежат пояснения к Корану, написанные совместно с религиозным ученым Фейзи, несколько книг по вопросам мусульманской веры и историческое исследование об окружении Мешхеда правителем государства Шейбанидов Абдулло-ханом II. В 1599 году он переехал в Дели, где стал последователем известного проповедника-суфия Хаджи Мухаммада Бакибиллаха (ум. в 1604 г.). Чуть позже, основав самостоятельную ветвь суфийского ордена накшбандий (накшбандий-моджаддедий), Ахмад Моджаддед приобрел широкую религиозную известность среди своих приверженцев не только в Индии, но и в Афганистане, Средней Азии, Турции, а затем в Йемене, Хиджазе и Египте. Проповедуя свое учение (вахдат аш-шухуд), он стремился ввести его в русло ортодоксального ислама, соединить шариат и суфизм. Его деятельность, однако, не ограничивалась лишь религиозной сферой. Он, опираясь на свой орден, активно вмешивался в политическую жизнь государства Великих Моголов. Будучи по своим взглядам суннитом-традиционалистом, он выступал против религиозной реформы падишаха Акбара, пытавшегося ввести в стране новую государственную религию «дин-и илахи» («божественную веру»). При преемнике Акбара – его сыне Джахангире – с целью оказания давления на последнего и упрочения своего положения Ахмад Моджаддед внедрил в шахскую армию своего осведомителя шейха Бади аль-Рафаи и с его помощью, под прикрытием духовного руководства в войсках организовал ряд интриг, за что был подвергнут тюремному заключению, после чего вскоре, в 1625 году (по другим данным, в 1624 г.), умер.

В XVII-XIX вв. многочисленные представители Моджаддеди обосновались в Кабуле, Кандагаре, Пешаваре, Дели, Яркенде (ныне на территории Синьцзяна в Китае) и других местах. Из этой семьи вышло немало видных богословов, писателей, поэтов. При Садозайской династии (1747-1818 гг.), будучи тесно связанными с дворами афганских шахов, Моджаддеди оказывали большое влияние на политику, культуру и общество. Среди них особой известностью и авторитетом пользовались такие религиозные деятели и поэты, писавшие на дари, как шестой потомок Ахмада Моджаддеда – Гулям Мохи эд-Дин Моджаддеди, его дядя Шах Гулям Мухаммад (принадлежал к семье кандагарских Моджаддеди; ум. в 1765 году в Пешаваре), Шах Сафиулла (1743-1798 гг.; по прозвищу – Сафи), Шах Фазльулла (1771-1823 гг.), Мухаммад Хасан бен Абдурахман и другие. Писали стихи на дари и дед кабульских хазратов Шур Базар – Шах Абдул Баки (по прозвищу – Баки; ум. в 1870 г.), его сын Гуляр Омар (известный под именем Омар; ум. около 1873 г.) и Мир Ахмад Азхар, один из хазратов Пешавара и Бадахшана (1792-1853 гг.).

В 1892 году одна из ветвей клана Моджаддеди (Сафи аль-Хусейн) переехала из Сирхинда в Кабул и поселилась в районе Шур Базар (отсюда и происходит их прозвище – «хазраты Шур Базар»). Позже она обосновалась на западной окраине Кабула, в Калаи Джавад. Здесь же находится их семейная гробница с далеко видимым куполом.

По широко распространенной версии, достоверность которой вряд ли можно оспаривать, это переселение семьи Моджаддеди в Кабул явилось тайной операцией англичан, стремившихся путем использования религиозного авторитета потомков хазрата Ахмада Моджаддеда укрепить свои позиции внутри Афганистана и обеспечить, насколько это возможно, реализацию своих агрессивных замыслов в отношении этой страны. Последующая история, впрочем, дала много примеров, подтверждающих указанную версию.

Прибыв в Афганистан, Моджаддеди сразу же включились в политическую и религиозную жизнь страны и вскоре выдвинулись на первое место среди афганского духовенства. Они распространили свое влияние на население обширного района к югу, юго-западу и востоку от Кабула. Особенно много последователей, в том числе мюридов, Моджаддеди приобрели среди пуштунов, в частности среди гильзайско-

го племени сулейман-хель. Возвышению этой семьи способствовало установление ею брачных союзов с рядом влиятельных афганских фамилий. Она породнилась также и с членами династийского рода, предпочитая при этом женить своих сыновей на их дочерях.

За время жизни в Афганистане Моджаддеди стали обладателями огромной недвижимой собственности, включающей землю, сады, лесные угодья, жилые и административные здания в Кабуле, Пагмане, Газни, Кандагаре, Гардезе, Хосте, Логаре, Лагмане, Нангархаре, Кунаре. Только в уезде Дехи-Сабз (близ Кабула) они владели почти 3 тысячами джеривов плодородной земли. Им принадлежали также многие мечети, мазары и медресе. Еще в 30-х годах XX в. по личному разрешению Надир-шаха они открыли в Калаи-Мостауфи (провинция Газни) медресе под названием «Нур аль-мадарес» («Свет среди медресе»), получив при этом ряд существенных привилегий, а именно: освобождение учащихся медресе от воинской повинности, право на непосредственное управление медресе членами семьи хазратов без какого-либо вмешательства правительства в ее дела и право собирать пожертвования по своему усмотрению, в любом районе страны, а также получать их из-за рубежа. Эту религиозную школу Моджаддеди любили преподавать как «исламский центр просвещения», хотя на деле она была призвана решать другую, более важную для них задачу – готовить преданных им духовных лиц.

В политической истории Афганистана первых десятилетий XX в., пожалуй, трудно найти событие государственного значения, которое бы обошлось без активного участия в нем тех или иных членов клана Моджаддеди, прежде всего таких представителей, как глава клана (до 1928 года) Фазль Мухаммад Моджаддеди, имевший титул «шамс аль-машайех» («солнце среди шейхов») и прозвище «Фазли», его братья Фазль Омар Моджаддеди (имел титул – «нур аль-машайех» («луч света среди шейхов») и прозвище – Шер Ага, а также Лой хазрат или Хазрат Саибе бозорг; он был главой клана с 1928 по 1956 год) и Мухаммад Садек Моджаддеди (прозвище – Хазрате Шур Базар), а также сын шамс аль-машайеха – Мухаммад Моджаддеди (прозвище – Мияджан Моджаддеди).

Бурная общественно-политическая деятельность отдельных членов семьи Моджаддеди не всегда служила интересам только консервативных сил, как это нередко пишут. Справедливости ради надо признать, что в их биографии были также дела и поступки иного рода. Так, в начале XX в. Сахиб-заде Абдулла-хан Моджаддеди примыкал к движению конституционалистов, выступавших за проведение в Афганистане реформ и замену абсолютизма конституционным строем, за что был осужден и брошен в тюрьму. Немного позже, с началом младоафганского движения, в центре которого стал принц Аманулла-хан, ему отдал поддержку находившийся в то время за рубежом влиятельный представитель клана Фазль Мухаммад Моджаддеди. В ходе третьей англо-афганской войны (1919 г.) он проявил себя в боях за крепость Тал. В это же время в Вазиристане отличился нур аль-машайех Фазль Омар. Эмир Аманулла-хан, признавая заслуги Фазль Мухаммада в борьбе за независимость, наградил его высшим афганским орденом. Отсюда не случайно, что прогрессивный афганский историк М.Г.М.Губар в книге «Афганистан на пути истории» назвал Фазль Мухаммада Моджаддеди «героем борьбы за независимость и патриотом Афганистана». Показателен и тот факт, что Аманулла-хан поручил короновать себя на престол его брату Фазль Омару (Шер Ага). Еще один член семьи Моджаддеди – Мухаммад Юсуф входил в руководство демократического движения «Виш зальмиян» в 1947-1952 годах.

Однако, когда эмир Аманулла-хан начал проводить прогрессивные реформы в стране, затронувшие власть и интересы духовенства и средневековые устои общественного устройства, шурбазаровцы, в том числе и старейший из них Фазль Мухаммад, встали во главе антиамануллистских сил и развернули в стране кампанию за отмену реформ под лозунгом «защиты ислама от еретиков». В 1924 году эмир Аманулла-хан вынужден был выслать из страны вместе с семьей ярого противника своих реформ Фазль Омара Моджаддеди за причастность к антиправительственному восстанию в Пактии. Последний, и будучи в изгнании в Британской Индии (Бомбе), продолжал антиамануллистскую деятельность. Хазраты Моджаддеди после разгрома восстания в Пактии усилили агитацию против режима младоафганцев, особенно во время длительной зарубежной поездки Амануллы (декабрь 1927 – июнь 1928 г.). Они называли Аманулла «кафиром» и «вероотступником». Их открытое выступление против правительства состоялось осенью 1928 года. Фактически с этого момента начались последние акты афганской драмы, завершившиеся падением режима Амануллы. В указанное время члены так называемой «группы хазрата Моджаддеди», в которую входили влиятельные сардары и религиозные деятели во главе с М.Садеком Моджаддеди, отправились в Пактию, чтобы внушить племенам, что «политика Амануллы противоречит шариату и интересам афганского народа», и подтолкнуть их к антиправительственному выступлению. Однако племена не поддержали подстрекателей. М.Садек Моджаддеди, его племянник М.Масум Моджаддеди и остальные члены группы были взяты под стражу и преданы суду. Коллегия военного трибунала приговорила всех к смертной казни. Однако Аманулла из уважения к заслугам шамс аль-машайеха Фазль Мухаммада Моджаддеди отменил смертный приговор в отношении М.Садека и М.Масума Моджаддеди, заменив его тюремным заключением. Но и в тюрьме они пробыли недолго: в начале декабря этого же года, когда мятежный Бачаи Сакао предпринял наступление на Кабул, они по приказу короля Амануллы были выпущены на свободу. Остальные же их сообщники не избежали казни.

Примечательной чертой Моджаддеди всегда было их умение тонко чувствовать складывающуюся политическую ситуацию, приспосабливаться к ней, извлекая при этом максимальную для себя пользу, и при любых обстоятельствах оставаться «непотопляемыми». Блестящие примеры этому дают события конца 20-х годов. В январе 1929 года, когда в Кабуле на троне все еще оставался законный монарх (Инаятулла), М.Садек Моджаддеди, явившись вместе с рядом других влиятельных лиц во дворец Баги-Бала к Бачаи Сакао, готовившемуся к штурму Кабула, скрепил своей подписью на Коране передачу власти последнему и признал его эмиром Афганистана. А накануне этого акта данная делегация посетила правительственные войска, оборонявшие столицу, поздравила их с отречением от престола короля Амануллы и

призвала солдат расходиться по домам, что они и сделали. Участь прежней власти таким образом была предрешена. Такую же роковую роль в переходе Герата в руки мятежников сыграли гератские Моджаддеди. Когда же трон Хабидуллы (Бачаи Саака) захватился, клан Моджаддеди отдал поддержку в борьбе за престол бывшему военному министру и послу Афганистана в Париже сардару Надир-хану. Еще в Британской Индии, где в полосе пуштунских племен он при покровительстве и содействии англичан собирал силы для похода на Кабул, к нему присоединился нур аль-машайех Фазль Омар Моджаддеди (Шер Ага), ставший к этому времени главой клана (его предшественник Фазль Мухаммад Моджаддеди умер незадолго до восстания 1928 года). На джирге, состоявшейся 16 октября 1929 года в Кабуле, представители знати, и в том числе нур аль-машайех и М.Садек Моджаддеди, предложили избрать Надир-хана шахом Афганистана. За оказанную помощь Надир-шах щедро вознаградил семью Моджаддеди. Нур аль-машайеху были пожалованы обширные земли в районе Калаи Джавад, его зять Фазль Ахмад Моджаддеди назначен министром юстиции (затем он стал председателем сената), а М.Садек Моджаддеди – послом в Египет. В целом во время правления династии Надира хазраты Шур Базар занимали лидирующее положение в Совете улемов, а также важные посты в кабинете, сенате, дипломатическом аппарате и в учебных заведениях. Так, в 50-60-х годах XX в. Мухаммад Хашим Моджаддеди (брат Мухаммада Ибрагима Моджаддеди; см. о нем ниже) являлся депутатом парламента (сената), где снискал себе славу антикоммуниста; профессор Гулям Хасаи Моджаддеди длительное время был деканом факультета литературы и гуманитарных наук Кабульского университета; Мухаммад Шаэб и Мухаммад Салех (племянники М.Ибрагима Моджаддеди) служили в афганском МИДе и посольстве Афганистана в Саудовской Аравии. Мия Хосейн Моджаддеди являлся президентом департамента заготовок продовольствия. Моджаддеди имели много своих сторонников и последователей в армии, особенно среди офицерской верхушки. Численность их мюридов ориентировочно составляла до 15 тысяч человек.

Влияние семьи Моджаддеди в стране заметно снизилось с приходом к власти в 1953 году М.Дауда в качестве премьер-министра, а затем (в 1973 г.) как президента страны. М.Дауд, будучи человеком глубоко религиозным, тем не менее крайне неприязненно относился к духовной элите, включая Моджаддеди, считая их агентурой Запада и реакционных кругов региона. Но главное, что обусловило его враждебное отношение к правым клерикалам, состояло в том, что последние не приняли его внутри- и внешнеполитический курс и оказывали открытое противодействие его реформам и преобразованиям, особенно в социальной сфере (снятие чадры, расширение светского образования, ликвидация института мулл в армии и т. д.). В качестве ответных мер на их противодействие М.Дауд бросил в тюрьму наиболее фанатичных и непримиримых из них, парализовал деятельность Совета улемов, который при нем, по существу, самораспустился, запретил членам семьи Моджаддеди выезд за границу. Однако при последующих правительствах Моджаддеди снова оказались «на коне» и активно подключились к общественно-политической жизни страны.

После смерти в 1956 году Фазль Омара Моджаддеди старшим в этой семье и главой клана являлся Мухаммад Ибрагим Моджаддеди (имел титул «зия аль-машайех», что в переводе на русский язык означает «светоч среди шейхов», и прозвище – Шер Пача и Хазрат Саиб). В январе 1979 года М.Ибрагим Моджаддеди и все находившиеся в Кабуле члены семьи (всего 21 человек) были расстреляны по приказу Х.Амина. С этого времени главенствующее положение среди оставшихся в живых членов данного клана занял Себгатулла Моджаддеди.

Себгатулла Моджаддеди родился в Кабуле в 1925 году. Его отцом был упоминавшийся выше Мухаммад Масум Моджаддеди. В 1948 году С.Моджаддеди уехал в Каир, где поступил в теологический университет Аль-Азхар и успешно окончил его. Здесь он познакомился с «верховным наставником» «Братьев-мусульман» Хасаном аль-Худайби и стал его последователем. В 1954 году С.Моджаддеди принял участие в неудавшемся покушении «братьев» на жизнь Гамаль Абдель Насера, за что был вместе со своим дядей, послом Афганистана в Египте М.Садеком Моджаддеди выслан из страны. Вернувшись в Афганистан, преподавал в Кабульском университете, лицеях Гази, Неджат, Истеклаль, высшем педагогическом училище и арабском педагогическом училище, а также был переводчиком в посольстве Саудовской Аравии в Кабуле. В 1960 году был арестован за причастность к организации покушения на членов советской правительственной делегации, прибывшей в афганскую столицу. После четырех с половиной лет тюремного заключения власти выслали его из страны на два года. В 1971 году по предложению короля Саудовской Аравии С.Моджаддеди был направлен в Данию в качестве муллы-имама копенгагенской мечети и руководителя финансируемого Ливией «Исламского центра для скандинавских стран». В 1977 году он обратился с просьбой к правительству Саудовской Аравии предоставить ему подданство этой страны. Вскоре его просьба была удовлетворена.

С.Моджаддеди враждебно встретил свержение монархии в Афганистане и приход к власти республиканского режима во главе с его давним недругом М.Даудом. Как показали материалы следствия по делу членов группы маулави Файзани, владельца книжной лавки-библиотеки в столичном районе Пули-Хешти, С.Моджаддеди возглавлял в указанной группе тайную военную секцию. «Наша борьба, – признавал он впоследствии, – приняла организованные формы именно со времен президента М.Дауда». После апрельской революции 1978 года С.Моджаддеди основал «Национальный фронт спасения Афганистана» (НФСА) и, как он сам считает, «был первым, кто объявил джихад» против «безбожного коммунистического правительства в Кабуле». Фетву на сей счет он опубликовал 12 марта 1979 года. Отряды НФСА к началу 90-х годов были немногочисленны (ориентировочно 8 тысяч человек) и действовали в основном в приграничной с Пакистаном полосе пуштунских племен, а также на севере страны – в провинциях Фарьяб, Кундуз и Тахар. Численность его мюридов составляет до 15 тысяч человек.

В 1989 году после вывода советских войск из Афганистана С.Моджаддеди возглавил в Пешаваре «афганское правительство в изгнании», которое, однако, вскоре распалось, так как не получило поддержки со

стороны ряда других организаций вооруженной оппозиции.

28 апреля 1992 года с переходом власти в руки моджахедов С.Моджаддеди занял пост временного главы провозглашенного Исламского государства Афганистан (ИГА). Он является сторонником создания в Афганистане исламского государства, однако с сохранением в нем сильных светских начал. В программном документе НФСА по этому поводу говорится следующее: «Фронт ставит своей задачей создание исламского общества на основах справедливости, равенства... соблюдения шура (совета) при управлении страной, обеспечения личной и социальной свободы в соответствии с основами ислама. Фронт никому не позволит установить самодержавную власть, личную диктатуру или партийную диктатуру... Фронт стремится к хорошим отношениям с соседями Афганистана и к устранению причин имеющихся с ними противоречий».

С.Моджаддеди вместе с руководителем организации «Движение исламской революции Афганистана» Мухаммадом Наби Мухаммади (мирид М.Ибрагима Моджаддеди) и лидером «Национального исламского фронта Афганистана» Сеидом Ахмадом Гилани составляли умеренное крыло афганской вооруженной оппозиции.

Учитывая сложную этнонациональную, религиозную, политическую и военную ситуацию в Афганистане, следует заметить, что в положении С.Моджаддеди как главы государства были существенные слабые стороны. Они заключаются прежде всего в том, что религиозный авторитет его и его семьи в целом ограничивается лишь отдельными районами страны и с ними соперничают за влияние в обществе другие, не менее почитаемые кланы. Далее, в его распоряжении не было сколько-нибудь значительных собственных вооруженных формирований. Кроме того, его семья не имеет в многонациональном обществе Афганистана своей этнической базы, на которую она могла бы опираться. Его родственники, арабы по происхождению, проживают, кроме Афганистана, в Пакистане, Саудовской Аравии, Ираке, Индии и в ряде других стран.

28 июня 1992 года в связи с истечением установленного Советом джихада двухмесячного срока его пребывания на посту главы государства С.Моджаддеди уступил это кресло Б.Раббани, лидеру Исламского общества Афганистана, однако остался членом Совета джихада.

С.Моджаддеди пользуется в исламских странах известностью видного ученого в области философии ислама. Это подтверждает его регулярное участие во многих исламских форумах в Саудовской Аравии (1972 г.), Ливии (1973 и 1975 гг.), Англии (1976, 1977 и 1979 гг.), США (1978 г.), Катаре (1979 г.) и т. д.

С.Моджаддеди является одним из самых богатых людей Афганистана. Перед революцией ему только в районе Кухдамана (к северу от Кабула) принадлежали 1818 гектаров земли, а в провинции Кабул – 32 виноградника и 8 мельниц. При Захир-шахе он был освобожден от уплаты налогов, а 95 крестьянских семей, работавших на него, – и от несения военной службы. Практически все вопросы в отношении этих крестьян – правовые, гражданские и уголовные – решал лично сам С.Моджаддеди. По афганским данным на 1983 год, он являлся владельцем созданной им в Пакистане «Моджаддеди гудз транспорт компани» с капиталом в 750 тысяч долларов, имел сотни тысяч долларов на своих счетах в «Арабском банке» в Цюрихе.*

* Источники: Губар М.Г.М. Афганистан на пути истории. – Кабул, 1967. – С.719, 726, 739, 762-765, 783-784, 806-818, 826-832. – На языке дари; Хабиби, Абдулхай. Краткая история Афганистана. Т.2. – Кабул, 1970. – С.137-138. – На языке дари; Рошан. Двуручник в роли «моджахеда». – Кабул, 1361 (1983). – С.2-29. – На языке дари; его же. Банда ихванитов на службе империализма. – Кабул, 1361 (1983). – С.3-5, 13-14, 40-44. – На языке дари; Мослех. На перекрестке преступлений бандитов. – Кабул, 1361 (1983). – С.3-4. – На языке дари; Советская историческая энциклопедия. Т.12. – М., 1969. – С.930; Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С.187; Адаб. – 1966. – № 6. – С.112. – На языке дари; История Афганистана. – М.: Мысль, 1982. – С.234; Шпажников Г.А. Религии стран Западной Азии: Справочник. – М.: Наука, 1976. – С.200-201; Спольников В.Н. Афганистан: исламская оппозиция. – М.: Наука, 1990. – С.58-60; Луния Б.Н. История индийской культуры с древнейших времен до наших дней. Перев. с англ. – М., 1960. – С.387 и 389; Новое время. – 1991. – № 47. – С.18; Известия. – 1992, 30 апреля; Ali, Mohammad. Progressive Afghanistan. – Lahore, 1933. – P.39-40; Dupree L., Albert L., eds. Afghanistan in the 1970 s. – New York: Praeger, 1974. – P.18-19; Mukherjee S. Afghanistan: From Tragedy to Triumph. – New Delhi: Sterling Publishers Private Limited, 1984. – P.142; Anwar R. Tragedy of Afghanistan. – London-New York: Verso, 1988. – P.150, 157; Bradsher H.S. Afghanistan and the Soviet Union. – Durham: Duke University Press, 1985. – P.219; Afghanistan: The Black Book of Counter-revolution. – Kabul, 1982. – P.10.

Семья Сеида Накиб Саиба Багдади (Гилани). Ведет свою родословную от Али бен Талиба, зятя и двоюродного брата пророка Мухаммада, и называет себя «хусейни». Будучи арабской по происхождению, она считает себя непосредственными потомками Гаус аль-Азама Дастагира. До конца XIX в. они проживали в Багдаде и, занимая высокое руководящее положение в суфийском ордена кадирийя, основанном шейхом Абд аль-Кадиром аль-Гилани еще в XII в., имели своих миридов на Ближнем Востоке, в Афганистане, Северной и Западной Африке (до сих пор среди мусульман широкой известностью пользуется одна из крупнейших в Багдаде мечеть-гробница шейха Абд аль-Кадир аль-Гилани, умершего в 1119 году).

Англичане, стремясь использовать в своих интересах религиозный авторитет этой семьи, переселили в Бомбей одного из ее представителей – двадцатисемилетнего Сеида Хасан Ага. Перед этим он окончил в Англии полицейскую школу Скотленд-Ярда, где, наряду с другими дисциплинами, изучал и язык пушту. В Бомбее, не без стараний англичан, вокруг его имени был создан ореол «святости». Через афганцев, посещавших этот город по торговым делам, молва о «багдадском пире» дошла и до Афганистана. Через четыре года «пир» был перевезен в Кветту (центр Белуджистана, вблизи афганской границы), где в течение трех лет своего пребывания он значительно укрепил свое влияние муршида ордена кадирийя среди многих

пуштунских племен, прежде всего ачакзаев, нурзаев, какар и других и приобрел большое количество мюридов, став широко известным под именем «Накиб Саиба» («Господина предводителя»).

В 90-х годах XIX в. Накиб направил письмо эмиру Афганистана, в котором писал: «Этот факир («странствующий дервиш» – М.С.) хотел бы провести остаток жизни в Афганистане – обители ислама и под флагом ислама». Однако Абдурахман весьма подозрительно отнесся к данной просьбе, видимо, не без оснований полагая, что появление в Афганистане еще одного «пира» (к этому времени в страну уже переселилась семья Моджаддеди) могло бы еще больше осложнить религиозную обстановку в стране и усилить лагерь его (эмира) противников. В связи с этим эмир в ответном письме, с присущей восточному монарху витиеватостью посоветовал: «Прочитай ваше благословенное письмо-таракат (у суфиев «таракат» – одна из ступеней духовного совершенствования. – М.С.) и испытай счастье и блаженство. Однако относительно переезда вашей высочайшей особы должен сказать, что в настоящее время обстановка в стране беспокойная, и я считаю необходимым, чтобы вы оставались на прежнем месте до тех пор, пока она не нормализуется. Как только обстановка станет подходящей, я приму вас». Однако до конца своего правления Абдурахман так и не считал обстановку «подходящей» для переезда Накиба в страну.

После смерти Абдурахмана в 1901 году Накиб направил подобную же просьбу эмиру Хабибулле. На сей раз по совету влиятельных духовников-последователей «пира» новый эмир дал согласие. Вскоре Накиб, облаченный в роскошные одежды, верхом на богато украшенном слоне, в сопровождении военного и гражданского эскорта величественно въехал в Афганистан в районе к югу от Кандагара. Первоначально он поселился в Кабуле, но затем избрал местом своего постоянного проживания большую усадьбу с садом в окрестностях Джалалабада.

Накиб, по сведениям афганских источников, был тесно связан с дервишеским орденом малангов, снижавших в Афганистане недобрую славу курильщиков опиума и особенно чарса, называемого до сих пор «травкой маланга». Количество дервишей Накиба, которые предпочитают именовать себя «малангами пир саиба», предположительно в первые десятилетия XX в. достигало 7 тысяч человек. Они на протяжении всей афганской истории оставались в руках своих руководителей-пиров орудием борьбы против всего передового и прогрессивного в стране. Так, в 50-70-х годах, особенно в период пребывания у власти премьер-министра М.Дауда, они широко использовались для дискредитации и охаивания проводившихся «сверху» демократических преобразований.

В 1928 году Накиб косвенно содействовал восстанию в Нангархаре против младоафганского правительства, предоставив свой дом в Джалалабаде, как пишет М.Г.М.Губар, для размещения мятежных ханов племен кугиани и шинвари. Тогда же он отказался дать пристанище солдатам правительственных войск, в результате чего они были перебиты повстанцами у ворот его дома.

Семья Накиба имела родственные связи с представителями двора. К примеру, один из потомков пира (Шер Ака) был женат на племяннице Амануллы-хана (дочери сардара Абдул Баки). Накиб Саиб короновал Надир-шаха и Захир-шаха.

Преемником Накиба-старшего стал его сын, родившийся в Дамаске в 1901 году. Позже он получил турецкое подданство и стал именоваться «Афандиджан» или «Афандижан» (искаженная в соответствии с нормами языка дари турецкая форма обращения «эфенди»). С 1920 по 1925 год он учился в Германии, где в 1929 году женился на немке Марие Рихтер. От этого брака в 1931 году появился на свет Сеид Ахмад Гилани, которого его последователи называют ныне также «Пир Саиб», «Афанди Ага», «Афандиджан Ага», «Шейх Ахмад Гилани» (иногда в западной и российской печати его имя пишут как «Гейлани»).

В период монархии Сеид Ахмад Гилани имел близкие, дружеские отношения с королем Захир-шахом, являясь фактически его неофициальным советником. Тесная дружба связывала его и с премьер-министром того времени Мусой Шафиком.

Семья С.А.Гилани владела до революции крупными земельными наделами, садами и виноградниками в провинции Нангархар, Лагман, Пактия, Кабул и Гильменд, многими домами в столице и Джалалабаде. Ей принадлежат также роскошные виллы и апартаменты в Лондоне, Ривьере (Италия) и Пешаваре. С.А.Гилани вкладывал свои внушительные капиталы в торговлю и банки Афганистана, имел в Кабуле салон по продаже автомобилей французской фирмы «Пежо».

Будучи после смерти отца (при Захир-шахе) преемником духовного вождя ордена кадирийя, С.А.Гилани имеет своих последователей-мюридов, численность которых к началу 90-х годов оценивалась в 15 тысяч человек. Они проживают главным образом в приграничных с Пакистаном районах Пактия и Нангархара. Следует заметить, что в 50-70-х годах популярность семьи Накиба в афганском обществе заметно упала, что было связано с ее светским, далеким от установлений ислама образом жизни, пристрастиями к вину и роскоши. Эта тенденция сохранялась и в последующем. Один из афганских авторов, хорошо знавших С.А.Гилани, дал ему, как представляется, исключительно точную характеристику: «Если бы Афанди Ага, – писал он в 1978 году, – не увлекался охотой и интригами, а рядом с ним находились бы несколько умных советников, если бы его политика не была карьеристской, то вполне возможно, что он смог бы собрать 100-200 тысяч последователей. Но ныне большинство его последователей отошли друг от друга, сейчас их количество ограничивается несколькими тысячами и продолжает уменьшаться. Сам Афанди, человек твердый и спокойный, не любит длинных и резких разговоров. Но если он будет действовать так и дальше, то может растерять всех своих мюридов». В сложившихся условиях он, несмотря на авторитет духовного главы суфийского ордена кадирийя, не всегда получал необходимую политическую поддержку даже среди своих последователей. Кроме того, у него, как религиозно-политического деятеля, имеющего в своей родословной арабские и немецкие корни, отсутствует сильная этническая база в стране.

С.А.Гилани не принял государственного переворота 1973 года и республиканский режим М.Дауда, считая, что он (этот режим, как и впоследствии режим Н.М.Тараки) был «навязан народу». «Я пытался убедить его (т. е. М.Дауда. – М.С.) идти по нашему пути», – говорил С.А.Гилани в интервью одному ино-

странному корреспонденту, сокрушаясь по поводу отказа М.Дауда принять его советы. После апрельской революции 1978 года С.А.Гилани почти полгода (до октября 1978 г.) оставался в Кабуле и, как пишет хорошо осведомленный американский автор Бредшер Г.С., «в течение двух месяцев был советником Н.М.Тараки, поверив в обещанные реформы». В этом же году, уже будучи за пределами страны, он основал «Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА) для борьбы с «коммунистическим режимом Кабула». По данным на середину 1992 г., численность НИФА не превышала 8 тысяч человек.

С.А.Гилани придерживается умеренных взглядов по вопросам установления мира на афганской земле и будущей формы правления в стране. В 80-х годах он активно выступал за объединение моджахедов вокруг экс-короля Захир-шаха, хотя при этом он прямо не ставил вопрос о восстановлении монархии в Афганистане. В новом исламском правительстве, сформированном в апреле 1992 года, организация С.А.Гилани получила пост министра иностранных дел, который занял его племянник Сеид Сулейман Гилани. Сам же С.А.Гилани вошел в состав Совета джихада, высшего временного органа Исламского государства Афганистан. Среди других деятелей афганской вооруженной оппозиции С.А.Гилани всегда был для Запада более привлекательной политической фигурой, поскольку он не только не выступал против западных и либеральных влияний, но и открыто симпатизировал им.

С.А.Гилани высоко образован. Владеет четырьмя иностранными языками. Имея саудовский паспорт, он много ездит по миру с пропагандистскими и деловыми целями. Часто посещает Лондон, где живет его семья. Его сын Мухаммад Гилани принимал активное участие в деятельности созданного отцом Фронта.*

* Источники: Губар М.Г.М. Афганистан на пути истории. – Кабул, 1967. – С.768 и 820. – На языке дари; Под видом пшеницы продает ячмень. Пир Сеид Ахмад Гилани. – Кабул, (1984). – С.1-25. – На языке дари; Мослех. На перекрестке преступлений бандитов. – Кабул, дальв 1361 (февраль 1983). С.13-16. – На языке дари; Ульфат. Джихад и руки за кулисами. – Пакистан, 1979. – С.107-108. – На языке дари; Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С.126-127; Шпажников Г.А. Религии стран Западной Азии. – М.: Наука, 1976. – С.28 и 201; Спольников В.Н. Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. – М.: Наука, 1990. – С.60-61; Боровик А. Ничего особенного // Совершенно секретно. – 1990. – № 3. – С.18; Новое время. – 1991. – № 47. – С.18; Ковтунович О., Ходжаш С. Багдад. – М.: Искусство, 1971. – С.149; Mukherjee S. Afghanistan: From Tragedy to Triumph. – New Delhi: Sterling Publishers Private Limited, 1984. – P.141; Bradsher H.S. Afghanistan and the Soviet Union. – Durham: Duke University Press, 1985. – P.219; Afghanistan: The Black Book of Counter-revolution. – Kabul, 1982. – P.9, 11; The Forgotten War in Afghanistan // Congressional Record. – Extensions of Remarks. – 1981. – June 26. – E3274-3276.

Ахунд-заде Тагави (мулла Хамидулла-хан; имел титул – «фахр аль-машайех») («гордость среди шейхов» и прозвище – Мияголь) – видный религиозный деятель, суннит. Его многочисленные последователи проживали в районах Чарикара, Кухистана, Кухдамана, Карабага, Пули-Хумри, Кундуза и Ханабада. Немало его сторонников было в королевской армии, правительственном аппарате, Совете улемов, среди интеллигенции (например, при монархии бывший председатель кассационного отдела министерства юстиции Абдул Джалиль-хан, директор медресе шариатских богословов в г. Пагмане маулави Мухаммад Шах, секретарь Совета улемов маулави Шах Махмуд). Владел обширными землями, которые сдавал в аренду крестьянам. Он содержал на свои средства в Тагао духовную школу (медресе) на 400 мест.

Ахунд-заде принадлежал к числу тех консервативных улемов, которые в 20-х годах XX в. не только решительно отвергали реформы Амануиллы-хана, но и призывали к прямой расправе над ним, утверждая, что «шах является безбожником (кафиром) и проклят «Всевышним». В связи с этим заслуживает внимания признание самого предводителя мятежников Бачаи Сакао, которое он сделал, уже будучи эмиром, на одном из вечерних придворных собраний: «По возвращении на родину (из бегов в Британскую Индию. – М.С.)... я отправился в Тагао. Там меня вызвали к себе генерал Гулям Мухаммад-хан Тагави (дядя принца Инаатуллы-хана) и Ахунд-заде из Тагао (мулла Хамидулла-хан) и научили, как убить Амануиллу-хана. В помощь мне они назначили несколько ханов из Парвана». В период антиправительственного мятежа 1928 года Ахунд-заде вместе с другими муллами северных провинций активно поддерживал Бачаи Сакао и пользовался защитой его людей.

При династии Надира Ахунд-заде выступал против печатания изображения короля на деньгах, чем подорвал доверие к себе в дворцовых кругах. В 50-60-х годах он поддерживал М.Дауда и пытался при его содействии занять главенствующее положение в религиозных кругах, однако в борьбе с хазратами Шур Базар потерпел поражение.*

* Источники: Губар М.Г.М. Афганистан на пути истории. – С.808, 816, 822; Stewart R.T. The Fire in Afghanistan. 1924-1929. – New York, 1973. – P.416; Ali, Mohammad. Progressive Afghanistan. – P.28-29.

Гератские святые (хазраты) Кярих считают себя потомками Омара Фарука, одного из ближайших сподвижников пророка Мухаммада. Через Фазль Ахмада Моджаддеди они связаны родственными узами с кабульскими Моджаддеди. В Герате семья Кярих появилась в период распада империи Тимура. Имели земли и многочисленных последователей в районах Герата, Фараха и Баламургаба.

В начале 1929 года хазраты Моджаддеди из Герата и другие влиятельные лица спровоцировали бунт местного гарнизона и этим обеспечили захват города сторонниками Бачаи Сакао (см. об этом: Губар М.Г.М. Афганистан на пути истории. – С.830).

Халифа Казаль Айяк является духовным руководителем пуштунских переселенцев на севере Афганистана (районы Акчи, Шибиргана и др.). В период мятежа Бачаи Сакао перешел на его сторону и вместе со своими последователями поддерживал мятежную власть в северных провинциях страны. Крупный собственник земли. Его взгляды по вопросам развития страны всегда отличались крайней реакционностью (см.

об этом: Губар М.Г.М. Афганистан на пути истории. – С.817).

Ахунд-заде Муса Логари пользовался религиозным влиянием в основном в пределах провинции Логар. Считался одним из наиболее благочестивых представителей улемов. Имел свой приход (мечеть и мазары). Был членом Совета улемов, однако заметным авторитетом в нем не располагал.

Сеид Моктада Саиб – известный религиозный деятель, проживавший в Пакистане, в нескольких километрах от афганской границы. Его влияние на пуштунское население южных районов Афганистана, авторитет и вера в его «чудотворную силу» были безграничны. К примеру, только в результате его личного вмешательства был приостановлен в 1968 году вооруженный конфликт между племенами джаджи и мангал, в то время как все попытки правительства и шаха сделать это с помощью армии и путем переговоров с племенной верхушкой оказались тщетны. Память о нем в народе живет до сих пор.

Семья Сеида Каяна возглавляет многочисленную секту исмаилитов в Афганистане. Ее приверженцы проживают преимущественно на северо-востоке страны – в провинциях Баглан, Бадахшан, Лагман и Кунар, а также в Бамиане, Герате, Балхе. Одним из самых популярных руководителей секты исмаилитов был Сеид Надер Шах Каяни (более известен под именем Сеида Каяна). За активную религиозную пропаганду, отстаивание прав приверженцев своей секты и неподчинение властям несколько раз сидел в тюрьме, а последнее время перед смертью (в 1971 году) находился под домашним арестом в своем особняке в Кабуле. Основное место пребывания главы секты – долина Каяна (южнее Пули-Хумри). С 1971 года главой секты являлся его сын Сеид Мир Бахадур Шах Надери, до 1973 года депутат нижней палаты парламента от района Доши (расстрелян по приказу Х.Амина в 1979 году).

В 80-90-х годах главой секты являлся Сеид Мансур Надери. Его младший брат Сеид Саади Надери во второй половине 80-х годов занимал пост заместителя председателя Центрального совета Национального фронта Республики Афганистан, а в 1988 году был избран депутатом нижней палаты парламента. После 1980 года семья Саида Каяна тесно сотрудничала с центральными властями и оказывала им помощь и поддержку в борьбе против вооруженной оппозиции. Во второй половине 80-х годов под непосредственным руководством Сеида Мансура Надери были созданы дивизия и три полка иррегулярных войск, которые активно использовались в охране северного фаса дороги через Саланг. Весной 1992 года вооруженные формирования исмаилитов вошли в коалицию с генералом А.Дустомом и другими военными и политическими группировками на севере страны и создали здесь обширную по территории зону относительного мира. После 1996 г. исмаилиты, входя в состав Северного альянса, вели упорную борьбу против движения «Талибан».

Приложение 6. Политические портреты

Мухаммад Дауд вошел в историю Афганистана XX в. как один из выдающихся государственных и политических деятелей. Он родился в 1908 году в Кабуле, в семье сардара (князя, принца) Мухаммада Азизхана, младшего брата (по отцу) будущего короля Афганистана Мухаммада Надир-шаха. Все они принадлежали к династийному мухаммадзайскому клану Яхьяхель. [1] М.Дауд начальное образование получил в Кабуле, в элитарном лицее «Хабибия», где преподавание велось на английском языке. В 1922 году он был отправлен в Париж для продолжения среднего образования. После завершения учебы во Франции возвратился на родину и занял ответственный пост в министерстве иностранных дел. Через год поступает на учебу в кабульское Военное училище и успешно заканчивает его. Получив офицерское звание, направляется в качестве армейского командира в Южную провинцию (Пактию), а затем в Кандагар, в так называемый «Организационный комитет», который занимался проведением реформ и реорганизацией аппарата в провинции. Некоторое время спустя М.Дауд получает пост председателя Организационного комитета в Южной провинции. Через год, в 1939 г., он возвращается в Кабул и назначается командующим войсками столичного гарнизона и одновременно начальником Военного училища. На этих постах он остается почти семь лет. В 1946 году в правительстве Шах Махмуда он занимает кресло министра внутренних дел, а в следующем году направляется на дипломатическую работу в качестве посланника Афганистана в Париже и, по совместительству, в Швейцарии и Бельгии. По возвращении в Афганистан в 1948 году снова входит в кабинет Шах Махмуда, но на сей раз уже в качестве министра национальной обороны. [2]

В 1951 году, в разгар оппозиционного буржуазно-демократического движения в Афганистане, из-за разногласий с Шах Махмудом М.Дауд уходит в отставку с министерского поста и на время, не занимая никаких официальных постов, включается в общественно-политическую деятельность. Следует заметить, что он еще в 30-40-х годах начал разделять либеральные взгляды и группировать вокруг себя диссидентов внутри королевской семьи, в противовес ее консервативному клану во главе с дядей короля – маршалом Шах Вали. В конце 40-х годов М.Дауд создает при щедрой финансовой помощи крупного афганского бизнесмена и банкира Абдул Маджида Забули так называемый «Национальный пуштунский клуб» («Мелли пуштун клуб»), надеясь в его рамках сплотить вокруг себя политически активные национально-патриотические элементы, оппозиционные правительству Шах Махмуда из числа элитарной интеллигенции, чиновничества, дворцовой аристократии и недовольного офицерства. И это ему удалось. В числе его сторонников оказались не только националистические, пропуштунски настроенные лица, но и приверженцы левых взглядов. Среди них были, в частности, Н.М.Тараки, Б.Кармаль и др. «Оппозиционная» деятельность Клуба, ориентированная в основном на критику и ослабление позиций правительства Шах Махмуда, заметно повысила авторитет М.Дауда как сторонника модернизации страны в соответствии с настроениями прогрессивно мыслящей афганской общественности.

В сентябре 1953 года, в условиях продолжавшейся нестабильности внутривнутриполитической ситуации в Афганистане и явной неспособности правительства Шах Махмуда найти выход из экономических неуря-

диц, король Захир-шах поручает своему двоюродному брату и зятю М.Дауду [3] сформировать правительство. Наряду с постом премьер-министра, М.Дауд берет на себя также исполнение функций министра национальной обороны. С этого времени он становится на целую четверть века самой влиятельной, ключевой фигурой на афганском государственном олимпе.

М.Дауд представлял собой новое поколение афганских политиков-прагматиков из числа дворцовой аристократии, пришедшее на смену правивших страной почти четверть века премьеров – дядей короля. Он провозгласил так называемую «политику руководимой (направляемой) экономики», призванной облегчить и ускорить капиталистическую эволюцию страны путем активного вмешательства государства в экономическую жизнь, широкого использования иностранной помощи и предоставления национальному капиталу, в том числе мелким и средним предпринимателям, благоприятных возможностей для участия в развитии экономики и производительных сил. М.Дауд, кроме того, обещал реформировать отжившую систему политических институтов и демократизировать общественную жизнь, облегчить положение широких трудовых слоев населения. Данная часть программы нашла благоприятный отклик в кругах демократической оппозиции, которая поспешила отдать ему свою поддержку. В Афганистане в связи с этим наступил период временного, относительного затишья в открытой внутривнутриполитической борьбе, продолжавшийся до начала 60-х годов.

С именем М.Дауда было связано почти целое десятилетие (1953-1963 гг.) впечатляющего, по масштабам Афганистана, экономического развития страны, сравнимого по своей политической значимости, пожалуй, лишь с первым десятилетием (1919-1929 гг.) независимого афганского государства, когда им правил король-реформатор Аманулла-хан. Для М.Дауда в этот период приоритетными, наряду с экономикой, стали также создание сильных афганских вооруженных сил и агрессивные подходы к решению пуштунской проблемы.

Приступая к реализации планов по преодолению вековой отсталости страны, М.Дауд отчетливо понимал, что Афганистан при его крайне ограниченных внутренних финансовых ресурсах не может обойтись без широкой внешней финансовой и технико-экономической помощи. Поэтому его правительство, придя к власти, сразу же приступило к ее поискам и на Западе, и на Востоке. Однако западные страны, прежде всего США, обусловили предоставление этой помощи политическими требованиями, совершенно неприемлемыми для независимого афганского государства. В этих условиях М.Дауд вынужден был обратиться за такой помощью к Советскому Союзу и странам Восточной Европы, которые не обусловили ее предоставление никакими политическими или иными уступками с афганской стороны.

Деятельность М.Дауда в качестве премьер-министра пришлась на годы «холодной войны», что не могло не найти отражения во внутренней и внешней политике его кабинета. Оказавшись между двух противоборствующих идеологических систем, он с присущей ему восточной прозорливостью первоначально стремился найти и с той, и с другой стороны добрые, одинаково дистанцированные от них, выгодные для Афганистана отношения. Однако уроки жизни заставили его держаться ближе к советскому берегу, правда, не причаливая к нему.

В даудовском крене в сторону социалистического лагеря немалую роль сыграли негибкие, недалеко-видные, пренебрежительно-барские, а порой грубые и оскорбительные подходы американской дипломатии к Афганистану того времени и лично к Дауду. Это вынужден был впоследствии признать высокопоставленный сотрудник госдепартамента США, бывший работник американского посольства в Кабуле Леон Б. Пуллада. По его, заслуживающему внимания, яркому свидетельству, американский посол в Афганистане Энгус Уорд «презирал Дауда, считая его хитрым, ненадежным и безрассудным», а «резидент ЦРУ в Кабуле, пользовавшийся большим влиянием на Уорда, отличавшийся фривольным поведением, большим пристрастием к спиртному и наклонностями авантюриста с пистолетом за поясом и воображавший себя таким Лоуренсом Афганистана, плел заговоры вместе со своими пакистанскими коллегами и диссидентами из королевской семьи, чтобы «дестабилизировать» даудовский режим». [4] Такие действия резидента ЦРУ не были некоей шалостью отбывшегося от рук, своевольного пропойцы с ковбойскими замашками, как склонен был объяснять это профессор Л.Пуллада, а полностью вписывались в официальный курс американской администрации в отношении Афганистана.

М.Дауд был хорошо осведомлен об истинных мотивах действий и намерениях США на афганском направлении. При этом он никогда не терпел каких-либо унижений и оскорблений в свой адрес, от кого бы они ни исходили, и платил своим обидчикам тем же. Когда в начале 1956 года Э.Уорд в прощальной беседе в связи со своим отъездом из страны начал в назидательном тоне рекомендовать Дауду отказаться от советской технико-экономической и военной помощи, последний резонно напомнил собеседнику об отказе США предоставить Афганистану такого рода помощь и решительно отмел высокомерные советы, расценив их как проявление «американской истерии». [5] Более того, Дауд нередко весьма негативно оценивал некоторые аспекты американской помощи, в частности несовершенство проекта и неэффективность функционирования Гильмендской оросительной системы, построенной американской компанией «Моррисон-Надсен». По словам М.Дауда, этот объект стал в Афганистане «памятником позора США». Из всего сказанного вытекает, что антиамериканизм М.Дауда во многом был спровоцирован самими американцами.

Как бы там ни пытались недруги М.Дауда и внутри страны, и за рубежом представить его «красным принцем» или, более того, безоговорочно зависимым от русских деятелем, который «вручил Советам всю культурную, политическую и экономическую жизнь афганцев», [6] в действительности же он, будучи подлинным патриотом своей страны, проводил последовательно и неуклонно сугубо самостоятельную, отвечающую национальным интересам страны внешнюю и внутреннюю политику и не являлся ни просоветским деятелем, ни, тем более, «красным». При этом объектом его особой заботы и внимания была пуштунская проблема. Она для него представлялась делом чести, национального достоинства и патриотиче-

ской обязанностью. С ней, в конечном итоге, был связан его огромный политический авторитет по обе стороны афгано-пакистанской границы. Официально и М.Дауд, и его правительство всегда выступали в поддержку национально-освободительной борьбы зарубежных пуштунов, исходя из формулы непризнания Пуштунистана частью Пакистана без согласия на то самих пуштунов. Вопрос о полной независимости Пуштунистана, и это следует особо подчеркнуть, в открытой, официальной, форме ни М.Даудом, ни другими афганскими государственными лицами не ставился.

Однако, надо признать, М.Дауд не исключал и силового решения пуштунской проблемы. Более того, он предпринимал конкретные шаги с тем, чтобы подготовить необходимые условия для объединения всех братьев-пуштунов в рамках единого афганского государства. Автор этих строк, работавший в те годы в Афганистане в составе группы советских военных специалистов, не раз был свидетелем обращений М.Дауда к советской стороне в ходе закрытых официальных и неофициальных переговоров и бесед с просьбой об оказании Афганистану советской советнической помощи по вопросам организации и ведения партизанской войны на территории Пакистана, в районах проживания пуштунских племен. М.Дауд при этом не скрывал, что он намерен этими действиями заставить пакистанский режим при решении пуштунской проблемы принять условия Кабула.

Советская сторона на всех этапах постановки данного вопроса решительно отказывалась от какого-либо участия в подобного рода замыслах. С целью отговорить М.Дауда от этой авантюры в октябре 1961 года в Кабул прибыла высокопоставленная советская военная делегация во главе с Маршалом Советского Союза В.Д.Соколовским. М.Дауду было прямо заявлено, что его ставка на силовое решение пуштунской проблемы бесперспективна и что попытки провоцирования партизанской войны на территории Пакистана, члена военно-политического блока СЕАТО, неизбежно приведут к втягиванию Советского Союза в широкую масштабную войну в регионе, чреватую перераста в третью мировую войну. М.Дауду было категорически отказано в его просьбе организовать с участием советских преподавателей курсы по обучению афганских офицеров методам, формам и способам ведения партизанской борьбы с учетом опыта Великой Отечественной войны и географического своеобразия региона.

В связи со сказанным представляются досужим домыслом в духе приснопамятной «холодной войны» утверждения американского автора Дж.Коллинза относительно целей визита маршала В.Д.Соколовского в Кабул. Коллинз, ссылаясь на донесения американского шпиона полковника О.Пеньковского, пишет, что Соколовский во время переговоров с афганским руководством якобы обсуждал вопрос «о возможностях посылки советских войск в Афганистан в соответствующее время для участия в совместных операциях против Пакистана». [7] В действительности ни М.Дауд и ни маршал В.Д.Соколовский такой вопрос вообще не ставили и не обсуждали.

И все же М.Дауд не внял советам советской стороны относительно опасности разжигания партизанской войны в Пуштунистане. В 1962-1963 годах по его указанию сюда был заброшен ряд диверсионных групп, одну из которых возглавил известный в афганских армейских кругах, авантюрист по натуре, майор-десантник Сафи. Эти группы, действуя под видом «национальных моджахедов Пуштунистана» («моджахедин-е мелли-йе Пуштунистан»), подрывали мосты, линии коммуникаций и важные хозяйственные объекты, совершали вооруженные нападения на пограничные посты и полицейские участки, убивали государственных служащих, привлекали в свои отряды местных жителей-пуштунов и т.п. Однако все их усилия особого успеха не имели. Разжечь огонь партизанской войны им не удалось, да вскоре и ушел в отставку сам ее инициатор. Примечательный факт: в марте 1963 г. столичная газета «Анис», сообщая об отставке М.Дауда с поста премьер-министра и публикуя на первой полосе его краткую биографию, поместила непосредственно под этим текстом (явно с намеком!) заметку о действиях «национальных моджахедов» в Пуштунистане, включавших подрыв моста, опор телефонных линий и нападение на пакистанский пограничный пост. Видимо, это были последние операции афганских диверсантов, так как после прихода к власти нового премьера их засылка в Пакистан была прекращена.

Находясь в течение многих лет на военной службе и будучи руководителем военного ведомства, М.Дауд завоевал искренние симпатии значительной части афганского офицерства, особенно в его среднем и старшем звеньях. Часто посещая войска, он был лично знаком со многими из них. Его последнее воинское звание – генерал-лейтенант. Большой популярностью он пользовался и в гражданской среде. Этому содействовали не только его энергичные меры по защите национальных интересов на международной арене, усилия по строительству в стране многих жизненно важных промышленных и инфраструктурных объектов, но и его кадровая политика. Он настойчиво выдвигал на важные гражданские и военные посты в центре и на местах молодых, деятельных и профессионально подготовленных лиц, не взирая на их социальное происхождение и положение. Одновременно М.Дауд без колебаний смещал или переводил на менее значимые посты бездейственных и слабо подготовленных представителей аристократии, вызывая этим в их среде недовольство и роптания. Как и следовало ожидать, приход разночинцев в сферу управления и власти заметно расширил социальную опору М.Дауда в обществе и во многом обеспечил ему решение поставленных им задач по ускорению экономического развития страны, реорганизации и модернизации вооруженных сил государства.

М.Дауд тонко чувствовал и улавливал общественные настроения и, как прозорливый политик, оперативно реагировал на них. В 1962-1963 годах в письмах, адресованных королю, он предупреждал династию о росте радикализма в кругах молодежи и интеллигенции и подчеркивал, что «народ устал», что сохраняющиеся в стране безграничные привилегии аристократии сдерживают общественное развитие. В связи с этим М.Дауд предлагал монарху установить в Афганистане режим парламентской демократии, в частности ограничить власть местных элит – этнических лидеров, ханов племен, религиозных авторитетов, ввести двухпартийную систему правления, подчинить правительство парламенту и оставить за королем лишь церемониальные функции. [8] Такая перспектива явно не могла устроить короля Захир-шаха. Впрочем, он

уже давно, наблюдая за ростом влияния и популярности в обществе своего энергичного двоюродного брата, не без основания опасался за судьбу трона. Подобного рода опасения испытывала и консервативно настроенная часть двора по главе с Шах Вали – Абдул Вали. Как свидетельствовали спецслужбы США, «некоторые члены королевской семьи называли его (М.Дауда. – М.С.) «бешеным принцем» и «говорили, что живут в страхе и не осмеливаются критиковать Дауда». [9] Все это, вместе взятое, обусловило негласное объединение против М.Дауда клана Шах Вали – Абдул Вали и умеренно-центристской группировки самого короля и его сына – наследного принца Ахмад Шаха.

В начале 60-х годов, несмотря на несомненные сдвиги в хозяйственном строительстве и осуществлении ряда социально-экономических преобразований в стране, четко обнаружилась ограниченность внутренней политики правительства М.Дауда и, главное, его неспособность сколько-нибудь реформировать отжившую систему политических институтов и демократизировать общественную жизнь, облегчить положение трудовых слоев населения. Вследствие этого М.Дауд стал неумолимо терять поддержку среди либерально-буржуазных и прогрессивных кругов страны, составлявших, пожалуй, самую значительную для него социальную опору с момента прихода к власти в качестве премьер-министра. Недовольство его внутренней и внешней политикой выражали и те круги афганского общества, которые придерживались прозападной ориентации. Они резко критиковали правительство М.Дауда за ухудшение афганопакстанских отношений, ограничение торгово-экономических связей с западными странами, а также даудовскую политику вмешательства в экономику. В оппозиции М.Дауду находились и влиятельные клерикальные круги. Поводов к этому было немало. Он, оставаясь глубоко религиозным человеком, патологически не терпел духовную элиту страны, считая ее агентурой Запада и влиятельных религиозных кругов региона. Нередко он обрушивал на недругов-клерикалов жестокие репрессии. Так, в 1959 году в связи с выступлением духовенства против снятия женщинами чадры ряд мулл был повешен, глава клана хазратов М.И.Моджаддеди и некоторые другие брошены в тюрьму, наиболее ретивым духовникам был запрещен выезд за границу, распущен Совет улемов.

В итоге, лишившись поддержки «слева» и «справа», а также «сверху», М.Дауд вынужден был 3 марта 1963 года вручить королю Захир-шаху прошение об отставке, которую монарх принял через неделю, 9 марта.

Уйдя в отставку, М.Дауд отказался поддерживать какие-либо личные контакты с королем, хотя последний через свою сестру (жену М.Дауда) не раз пытался восстановить отношения с ним. Вместе с тем, М.Дауд не вел затворнический образ жизни. Его часто можно было видеть прогуливающимся без охраны вблизи от своего дома в Шахре-нау (район в центре Кабула, рядом с королевским дворцом), или за рулем автомобиля на улицах столицы и за ее пределами, или же в курортной зоне на берегу водохранилища Карга (близ Кабула), где он любил отдыхать. И повсеместно, где бы он ни появлялся, его оживленно приветствовали оказавшиеся там люди. Не утратил он своего авторитета и в армейской среде: его портреты продолжали висеть рядом с королем в казармах, штабных канцеляриях и кабинетах военачальников.

Хотя М.Дауд с уходом в отставку оказался под негласным надзором, он по-прежнему сохранял связи со своими сторонниками и потенциальными союзниками как в армейских, так и гражданских кругах. С первыми он поддерживал контакты, как правило, через свое доверенное лицо полковника Гулям Хайдара Расули, а со вторыми, в том числе и с представителями левого спектра, – через своего бывшего начальника канцелярии Мухаммада Хасан Шарка. Положение, однако, резко изменилось с принятием в конце 1964 года новой королевской конституции, по которой (статья 24) М.Дауд, как член королевской семьи, был законодательно лишен права заниматься политической деятельностью. [10] С этих пор его контакты со своими сторонниками приняли тайный характер. Видимо, уже в 1965 году в их среде созрел замысел относительно необходимости ликвидации монархии в стране, как отжившего института власти. Убежденность покончить с монархическим режимом окончательно укрепилась в начале 70-х годов, когда король и его правительство оказались совершенно неспособными вывести страну из жесточайшего внутреннего кризиса, вызванного двухлетними неурожаями сельскохозяйственных культур и огромным падежом скота из-за засухи и невиданных снежных зим. Именно в эти годы состоялись контакты между антимоноархической группировкой М.Дауда и молодой военной оппозицией, представленной леворадикальными элементами. Ими был в условиях глубокой конспирации разработан план государственного переворота.

В ночь с 16 на 17 июля 1973 года в Афганистане под руководством М.Дауда произошел антимоноархический переворот, восторженно встреченный подавляющим большинством населения страны. Ударной силой заговорщиков явилась армия, а точнее та ее часть, которую составляли представители леворадикальной оппозиции и патриотически и националистически настроенные офицеры – сторонники М.Дауда. Утром 17 июля в выступлении по кабульскому радио М.Дауд объявил о ликвидации в стране монархического режима и провозгласил рождение нового государства – Республики Афганистан. Сразу же после государственного переворота был создан высший руководящий орган страны – Центральный Комитет Республики Афганистан, в котором примерно половину мест получили леворадикальные элементы. М.Дауд был избран главой государства и премьер-министром, а чуть позже, с формированием правительства, занял еще и посты министра национальной обороны и министра иностранных дел.

23 августа, в день 54-й годовщины независимости страны, М.Дауд выступил по кабульскому радио с «Обращением к афганскому народу». Это было программное заявление нового, республиканского режима, отразившее в своей основе позиции и взгляды сложившейся к тому времени в центральных органах власти коалиции. В структуре, содержании, оценках и языке «Обращения», как уже отмечалось, четко прослеживалась «рука» левого окружения М.Дауда. В целом программа республиканского правительства, несмотря на определенную декларативность и расплывчатость некоторых формулировок, предусматривала широкие преобразования в социально-экономической и политической сферах и открывала для афганского общества обнадеживающие перспективы.

Некоторое время спустя после переворота М.Дауд начал поиски таких идеологических концепций, которые бы отразили происшедшие в стране перемены, способствовали объединению всех слоев и классов общества вокруг правительственных программ и обеспечили бы, таким образом, поддержку режиму. В итоге этих поисков появилась так называемая «народная и национальная теория революции», которая и составила официальную идеологию даудовского республиканского режима. Структура этой «теории» не была строго очерчена и в основном повторяла идеи, имевшие хождение при монархии: национализм, дух афганства и исторической пуштунской исключительности, ислам, демократия, основанная на законе, святость национальных традиций и обычаев, идеи патернализма и патриотизма, антиколониализм и антикоммунизм. Но были и новшества. Составным элементом государственной идеологии М.Дауд считал социализм. Правда, от социализма он заимствовал лишь его экономический аспект, дополняя его своими «национальными» и «исламскими» компонентами. Свое понимание социализма М.Дауд выразил в интервью корреспонденту агентства Танюг в феврале 1976 года: «Социализм, который мы избрали в качестве нашей экономической основы нового афганского общества, – говорил он, – фактически является средством достижения социальной справедливости, ликвидации классового неравенства и антагонизма позитивным, прогрессивным и мирным путем. Необходимо пояснить, что составными частями нашего социализма являются историческая реальность, национальная культура, объективные и субъективные условия существования нашего общества, а также дух подлинного ислама». [11]

Свержение монархии и намерение республиканского правительства провести в стране преобразования в экономике и политике и прежде всего аграрную реформу, а также усиление влияния левых в органах центральной и местной власти вызвали резкое противодействие правых консервативно-клерикальных кругов. Только за первые пять месяцев республики они организовали два крупных антиправительственных заговора, а в 1975 году подняли антидаудовское восстание в 11 провинциях страны. Все это, наряду с обвинениями в адрес М.Дауда о его смыкании с «безбожным коммунизмом» и просоветскими элементами, не проходили бесследно для правящей республиканской коалиции. Консервативно и националистически настроенные деятели в руководстве республики старались убедить М.Дауда в обоснованности требований правой оппозиции, неприемлемости для Афганистана социалистической ориентации и необходимости размежевания с левыми. Определенным катализатором процесса политического размежевания в республиканской коалиции являлись и сами входившие в нее левые радикалы. Упорно требуя от главы государства форсированного осуществления обещанных социально-экономических и политических преобразований, они вызывали его раздражение, нагнетали противостояние в руководстве республики и этим все больше изолировали себя от остальных членов правящего альянса.

С весны 1974 года М.Дауд начал чистку государственного аппарата от левых и демократических элементов и к началу 1977 года их практически не осталось ни в непосредственном окружении главы государства, ни на провинциальном уровне. Одновременно М.Дауд укреплял и расширял себе опору справа. С принятием конституции 1977 г. любая оппозиция в Афганистане была поставлена вне закона. Левые вынуждены были уйти в глубокое подполье. Таким образом, компромисс между национально-патриотическими, либерально-буржуазными и левыми, демократическими силами в правительстве М.Дауда не состоялся. Препятствием к этому явились не только общая неготовность к сотрудничеству различных течений и группировок бывшей антимонархической оппозиции, несхожесть их социально-классовых приоритетов, амбиции, предвзятость и непримиримость друг к другу, но и личность самого главы Республики Афганистан, стремившегося утвердить в стране авторитарную форму правления.

М.Дауд, всегда отдававший прежде приоритеты решению экономических проблем в стране, не был бы, конечно, Даудом, если бы на новом, республиканском этапе своей государственной деятельности не предпринял шагов по оздоровлению положения в промышленности, торговле, финансах и социальной сфере. Решая эти проблемы, он взял, в принципе, старую модель развития, опробованную им в 1953-1963 годах. Однако в условиях острой нехватки материальных и финансовых средств его республиканское правительство не смогло не только выполнить, но даже и приступить к реализации многих социальных и экономических программ, декларированных в «Обращении к афганскому народу».

Чрезвычайное неблагополучие в сфере экономики и тяжелейшее положение широких слоев населения заставили М.Дауда пойти на значительную корректировку внешнеполитического курса Афганистана, чтобы получить из-за рубежа необходимую финансовую и технико-экономическую помощь. Действуя по давно испытанному принципу одновременно «дойти нескольких коров» к своей экономической выгоде, М.Дауд начал активно развивать отношения с Западом и богатыми странами региона. Расширилось сотрудничество Афганистана с Соединенными Штатами Америки, Ираном, Египтом, Саудовской Аравией и другими странами. Большое внимание М.Дауд уделил нормализации отношений с Пакистаном. В качестве платы за мир и сотрудничество афганский лидер согласился признать линию Дюранда государственной границей между двумя странами. Данная уступка М.Дауда означала, по существу, его отречение от пуштунской проблемы, бывшей в течение второй половины XX в. постоянным яблоком раздора в афгано-пакистанских отношениях. Можно без преувеличения сказать, что этим своим опрометчивым шагом он лишил себя широкой национальной опоры, прежде всего среди пуштунского офицерства, и буквально в один миг утратил прежний, десятки лет сохранявшийся за ним ореол борца за права пуштунов по обе стороны линии Дюранда.

Смена ориентиров во внешней политике правительства М.Дауда была встречена афганской политизированной общественностью крайне неоднозначно: одни – всегда существовавшие в элитарных кругах Афганистана прозападное и проарабско-мусульманское лобби – приветствовали и поддержали (правда, каждое по-своему) новшества во внешнеполитическом курсе республики, другие – левые демократы и пуштунские национал-патриоты – резко осудили отход от традиционной формулы решения пуштунской проблемы и сближение с Западом, расценив все это как предательство национальных интересов Афгани-

стана и зарубежных братьев-пуштунов, как сговор с империализмом.

Черту под противоборством между М.Даудом, с одной стороны, и левыми и национально-патриотическими силами, с другой, подвело вооруженное восстание армии 27 апреля 1978 года, непосредственно спровоцированное и приближенное самим М.Даудом. Оно явилось расплатой за его политическую непоследовательность и авторитаризм и не оставило ему никаких шансов на жизнь. Впрочем, если бы ему в этой борьбе удалось одержать верх, он бы, без всякого сомнения, сделал то же самое со своими противниками и не пожалел бы пуль для них. Ранним утром 28 апреля, предположительно в 4 часа, когда во дворец Гульхана прибыла делегация восставших с ультиматумом к М.Дауду сдаться, он открыл огонь из пистолета по парламентарам. В завязавшей перестрелке, кроме М.Дауда, были убиты 18 членов его семьи, [12] включая пятерых детей и его брата Мухаммада Наима.

М.Дауд был, безусловно, одним из выдающихся деятелей афганской истории XX в., много сделавший для ускорения «сверху» темпов буржуазных преобразований в стране и защиты ее национальной независимости и достоинства перед лицом неприкрытого вмешательства, шантажа и давления извне. Это была яркая, сильная и незаурядная личность. Автору этих строк при неоднократных встречах с ним в 60-х годах приходилось много раз убеждаться в его железной выдержке, воле и такте, подчеркнутым чувстве собственного и национального достоинства и чести (что особенно не нравилось западным дипломатам), целеустремленности и убежденности в своей правоте, безукоризненной логике мышления, широте кругозора, естественности жестов и поведения и типично восточной хитрости. Представляется, что он был честным человеком и, утверждая свою авторитарную власть и выдвигая программы преобразований для своей многострадальной страны, искренне верил, что таким путем вырвет ее из оков вековой отсталости и добьется процветания и блага для своего народа. Это стремление являлось лейтмотивом всей его жизни.

Вместе с тем, его отличали, как многих профессионалов-военных, излишняя прямолинейность, переход от одной крайности к другой, неумение или нежелание искать баланс сил в острой политической борьбе, особенно в периоды, когда развитие событий приобретало характер разрушительной бури. Он чаще предпочитал разрешать существовавшие и возникавшие проблемы и конфликты не с помощью уступок, компромиссов и разумного политического маневрирования, а волевыми методами, напролом, через использование грубой силы. Ему, как государственному деятелю, порой не хватало чувства реальности и здравого смысла в оценке внутривосточной ситуации и принятии ключевых решений, умения рассчитывать развитие событий на несколько ходов вперед. Эти его качества нашли убедительное воплощение в ужесточении и конфронтации с теми, кому он был обязан властью в начале 70-х годов, что, в конечном итоге, привело к трагической развязке, при которой какая-то из двух противоборствующих сил неизбежно должна была быть разгромлена и сойти с политической арены, если не навсегда, то, по крайней мере, на значительное время. Другой альтернативы, особенно после принятия конституции 1977 г., закрепившей авторитарную власть М.Дауда в стране, просто не оставалось.

Примечания

По утверждению афганских биографов семьи короля Надир-шаха, в ее генеалогическом древе слились две ветви – мухаммадзаев и садоаев. Одна, по отцовской линии, шла от основателя рода мухаммадзаев сардара Султана Мухаммад-хана, сына сардара Паинда-хана, а другая (садоайская), по материнской линии, – от Ахмад-шаха Абдали, создателя афганского государства в 1747 г. Надир-шах приходился Султану Мухаммад-хану правнуком. – См. об этом: Mohammad Ali. Progressive Afghanistan. – Lahore: Panjab Educational Electric Press, 1933. – P.73.

Анис. – 1963, 10 марта; см. тж: Ежегодник БСЭ. 1974. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – С.606.

М.Дауд был женат на сестре короля Захир-шаха.

Poullada, Leon B. Afghanistan and the United States: the Crucial Years // The Middle East Journal. – Spring 1981. – Vol.35, № 2. – P.184.

Ibid.

Hayat Khan, Azmat. The Antecedents and Origin of Khalq and Parcham Parties in Afghanistan // Central Asia. – Winter 1987. – Vol.28, № 21. – P.37; Dupree L. Afghanistan. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1980. – P.560.

Collins J.J. The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. – Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1986. – P.23.

См. об этом: Актуальные проблемы афганской революции. – М.: Наука, 1984. – С.34-35; Hayat Khan, Azmat. The Antecedents and Origin of Khalq and Parcham. – P.38.

Актуальные проблемы афганской революции. – С.34-35.

Конституция Афганистана. – Кабул: Франклин Букс Програмс, 1 октября 1964. – С.14-15.

Джумхурият. – 1976, 25 августа.

Американский автор Л.Дюпре говорит примерно о 30 членах семьи М.Дауда, которые были убиты в перестрелке. См.: Dupree L. Afghanistan. – P.771.

Ватанджар, Мухаммад Аслам. Родился в 1946 году в д. Чуни (волость Мота-хан, уезд Зурмат, провинция Пактия) в семье пуштуна-гильзая Алам-хана. Начальное образование получил в школе своей родной деревни. С 1959 по 1965 год учился в военном лицее в Кабуле. В декабре 1968 года окончил столичное Высшее военное училище (Харби похантун) и получил звание лейтенанта. Танкист. Занимал различные командные должности в 4-й танковой бригаде, дислоцированной в Пули-Чархи (близ Кабула). Как актив-

ному участнику государственного переворота 1973 года, ему было досрочно, через одну ступень присвоено воинское звание старшего капитана. В апреле 1978 года, будучи майором, командиром танкового батальона 4 тбр, сыграл решающую роль в победе вооруженного восстания. Согласно плану вооруженного восстания, ему поручалось командование сухопутными войсками. Вечером 27 апреля в радиосообщении на языке пушту он от имени Военно-революционного совета вооруженных сил объявил о свержении режима М.Дауда.

С 1 мая 1978 года – заместитель премьер-министра, министр связи. Член Революционного совета ДРА. В июле в ходе развернувшейся острой борьбы в руководстве партии и государства был перемещен на должность министра внутренних дел. С 24 марта 1979 года – начальник Генерального штаба вооруженных сил Афганистана. На заседании Революционного совета ДРА, состоявшемся 27 марта, открыто выступил против Х.Амина, обвинив его в стремлении захватить в свои руки все руководство вооруженными силами, в использовании их для борьбы с внутрипартийной оппозицией, в широком применении войск с целью расправ над мирным населением. На указанном заседании Ревсовета утвержден был министром обороны. Одновременно продолжал исполнять обязанности начальника Генерального штаба. Был введен в члены вновь созданного Высшего совета обороны родины, а некоторое время спустя – и в члены Военного совета вооруженных сил Афганистана (в его состав входили шесть человек: Н.М.Тараки (председатель), Х.Амин (заместитель), Э.Вазири, М.А.Ватанджар, А.Сарвари и С.Д.Тарун). В связи с 1-й годовщиной Апрельской революции ему было присвоено звание подполковника. 27 июля 1979 года в результате интриг Х.Амина и усилившейся борьбы между ним и его противниками был смещен с поста министра обороны и возвращен на должность министра внутренних дел.

В начале сентября 1979 года М.А.Ватанджар вместе с С.М.Гулабзоем, А.Сарвари и Ш.Д.Маздурьяром в ультимативной форме потребовали от Н.М.Тараки полного устранения Х.Амина от власти. 13 сентября (за три дня до ареста Н.М.Тараки) М.А.Ватанджар был снят Х.Амином со всех постов. Перейдя на нелегальное положение, он сначала укрывался в советском посольстве в Кабуле, а затем вместе с А.Сарвари и С.М.Гулабзоем был тайно самолетом вывезен в Советский Союз (через Софию). Накануне ввода советских войск в Афганистан возвратился в страну.

В 1980-1988 годах – министр связи. Член президиума Революционного совета ДРА. В августе 1987 г. получил свое первое генеральское звание (генерал-майора). В 1987-1988 гг. – руководитель программы совместного советско-афганского космического полета. В августе 1988 года присутствовал при запуске космического корабля «Союз-ТМ-6» с советско-афганским экипажем. С 15 ноября 1988 г. – министр внутренних дел. С приходом к власти Наджибуллы в качестве президента страны стал его последовательным сторонником, что было расценено со стороны членов фракции Хальк как предательство ее интересов. 6 марта 1990 года в ходе подавления мятежа Ш.Н.Таная был назначен Наджибуллой министром обороны. На этом посту он оставался до апреля 1992 года. Ему было присвоено воинское звание генерала армии. 1 января 1981 года в числе первых был награжден введенным накануне боевым орденом «Красное знамя».

В НДПА вступил в 1973 году (входил в подпольную военную организацию Хальк, действовавшую в 4 тбр). С 1980 г. – член ЦК НДПА. 11 июня 1981 года на VI пленуме ЦК избран членом политбюро ЦК партии. На II съезде НДПА, состоявшемся в июне 1990 года, был избран членом Исполнительного бюро Центрального совета Партии Отечества.

По характеру был выдержанным, спокойным, в обращении с окружающими корректным, в экстремальных ситуациях хладнокровным и решительным. Хороший организатор. Владел языками пушту, дарии, и немного английским и русским. Женат, имел шестерых детей.

После падения режима Наджибуллы и перехода власти в руки моджахедов примкнул к Г.Хекматъяру, став его «почетным гостем», а затем эмигрировал в Россию. Вначале он вместе со своей большой семьей жил в Москве, не имея ни вида на жительство и ни средств для существования. Никто из представителей Министерства обороны России не захотел встретиться с ним. Преданный и оставленный прежними советскими «друзьями», он вынужден был, в конце концов, покинуть Россию и переехать на Украину, в г. Одессу. Здесь, в изгнании, М.А.Ватанджар, признанный герой и патриот Афганистана, искренний друг СССР, умер 24 ноября 2000 г., в возрасте 54 года.*

* Источники: Кто есть кто в мировой политике. – С.92; Гай Д., Снегирев В. Вторжение. – С.204-207; Сафрончук В.С. Афганистан времен Амина. – С.129-130; Биографическая справка о членах кабинета М.Х.Шарка. – С.22; Ды Афганестан каланы. – Раздел «Члены Совета министров ДРА»; Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. – М.: Наука, 1980. – № 2. – С.193; Материалы Общациональной конференции по национальному примирению. 18-20 октября 1987 г. – Кабул, 1987. – С.105-112; Анис. – 1978, 3 мая; 1980, 29 апреля; Кабул Нью Таймс. – 1981, 11 апреля; Красная звезда. – 1990, 23 марта и 23 июня; Известия. – 1990, 23 марта; Пейам. – 1990, 30 июня; Правда. – 1992, 9 мая; Arnold A. Afghanistan's Two-Party Communism. – P.186; Независимое военное обозрение. – 2001, 12-18 января. – № 1 (223).

Кадыр. Абдул. Родился в 1934 году в провинции Гор в семье Мухаммада Акрама. По национальности – чараймак. Учился в военном лицее и военном училище в Кабуле. В 1971 году окончил Киевское высшее военное-авиационное училище. Боевой летчик.

В начале 60-х годов вошел в подпольную «Группу Максуди», объединявшую в своих рядах радикально настроенных офицеров ВВС. Был одним из активных участников государственного переворота 1973 года, в результате которого была свергнута монархия. Сразу же после переворота был назначен начальником штаба ВВС и ПВО, однако в 1974 году был смещен с указанного поста за открытое несогласие с кур-

сом режима М.Дауда и переведен на должность начальника Кабульского мяскокомбината. В этом же году создал и возглавил самостоятельную от НДПА подпольную организацию по названию «Объединенный фронт коммунистов Афганистана» (ОФКА), в которую вошли преимущественно офицеры и унтер-офицеры ВВС. Организация ставила своей задачей свержение режима М.Дауда путем подготовки и проведения силами армии вооруженного восстания. В 1977 году А.Кадыр был возвращен на должность начальника штаба ВВС и ПВО.

Принял участие и сыграл заметную роль в восстании армейских частей в апреле 1978 года. По плану вооруженного выступления, на него было возложено руководство частями ВВС и ПВО в качестве их командующего. Вечером 27 апреля полковник А.Кадыр от имени Военно-революционного совета вооруженных сил зачитал по радио на языке дари сообщение о свержении правительства М.Дауда и переходе власти в руки Революционного совета.

С созданием Революционного совета ДРА вошел в его состав. 1 мая 1978 года был назначен министром национальной обороны. Ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

После революции А.Кадыр поставил вопрос о приеме членов ОФКА в НДПА и о введении некоторых руководителей его организации в состав ЦК партии, Ревсовета и правительства ДРА, на что получил предварительное согласие халькистского руководства. Однако чуть позже оно отказалось это сделать. Из всей группировки ОФКА в Ревсовет и правительство ДРА был введен лишь А.Кадыр, а в члены НДПА было принято только 15 человек из 600. Под надуманными предлогами никто из них, включая и самого А.Кадыра, не был избран в ЦК НДПА. Все это не могло не задеть его чувств чести, достоинства и самолюбия. Более того, став министром национальной обороны, он подвергся беспрецедентному давлению и критике со стороны Х.Амина и ряда других халькистских деятелей. В центре конфликта между ними оказались несогласие А.Кадыра с введением партийного контроля над вооруженными силами и его резкое противодействие попыткам насаждения в армии пуштунского национализма, выдвижения на руководящие армейские посты по родственным и клановым соображениям, перенесение межфракционной борьбы в армейскую среду, изгнание с военной службы честных и профессионально грамотных офицеров, не являвшихся членами НДПА, и т.п. На почве общего несогласия с халькистским руководством А.Кадыр установил тайные связи с парчамистами с целью отстранения от власти режима Тараки-Амина.

19 августа 1978 года А.Кадыр был арестован по обвинению в подготовке «антиправительственно заговора группы близоруких и связанных с реакцией и империализмом элементов» и приговорен к смертной казни, замененной 6 октября 1979 года 15-ю годами тюремного заключения.

После освобождения из тюрьмы 27 декабря 1979 года был введен в члены президиума Революционного совета ДРА и в состав ЦК НДПА, а также назначен заведующим отделом обороны и юстиции ЦК партии. В апреле 1980 года в связи со 2-й годовщиной Апрельской революции ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта. 1 января 1981 года в числе первых был награжден введенным накануне боевым орденом «Красное знамя». В июне 1981 года он становится заместителем председателя президиума Ревсовета ДРА. В 1982 году сменил генерала М.Рафи на посту министра обороны. В 1987 году был назначен послом ДРА в Польше. Весной следующего года по его личной просьбе в связи с несогласием с политикой президента Наджибуллы освобожден от обязанностей посла и переехал в Болгарию на лечение. Здесь некоторое время спустя перешел на положение политического эмигранта. Решением июньского 1988 г. пленума ЦК НДПА А.Кадыр был выведен из состава ЦК. Рассматривался вопрос о его исключении из партии.

Представляется, что А.Кадыр был искренен в симпатиях к Советскому Союзу. Все, кто знал его близко по работе, отмечали его высокий профессионализм, добропорядочность, обостренное чувство патриотизма, долга и офицерской чести и вместе с тем вспыльчивость, излишнюю прямолинейность и жесткость в отношениях с подчиненными и начальниками.*

* Источники: Биографические справки об ответственных работниках аппарата ЦК НДПА. 15 мая 1980 г. и 15 сентября 1981 г. (машинописный текст); Актуальные проблемы афганской революции. – С.411-419; Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. – М.: Наука, 1980. – № 2. – С.193; Ды Афганестан каланы. – С.2-3; Анис. – 1978, 3 мая; 1980, 29 апреля; Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1980, 1 января; Democratic Republic of Afghanistan Annual. – P.442, 444; Arnold A. Afghanistan's Two-Party Communism. – P.183.

Кармаль, Бабрак. Родился 6 января 1929 года в Камари (близ Кабула). Он был вторым ребенком из пяти детей (четыре сына и одна дочь) в семье генерал-полковника Мухаммада Хусейн-хана. Его отец, пуштун из племени моллахейль, занимал высокие армейские посты, в том числе командовал дивизией и корпусом и являлся генерал-губернатором провинции Пактия (уволен в отставку в 1965 году). Мать Бабрака, таджичка по национальности, умерла, когда он был еще маленьким, и воспитывался второй женой отца (она приходилась сестрой его первой жене). От второго брака у М.Хусейн-хана было еще двое детей. Представляется вполне естественным, что в семье, где хозяйкой дома была таджичка, больше говорили на дари, чем на пушту. В связи с частыми переездами отца Бабрак длительное время проживал в смешанной таджико-пуштунской семье врача Кирамудина Какара (впоследствии личного хирурга короля).

Будучи заключенным королевской тюрьмы (1952-1956 гг.), Бабрак выбрал себе прозвище (фамилию) «Кармаль» (в переводе с пушту – «друг труда»). Не могут не вызывать в связи с этим по меньшей мере улыбку суждения иного рода, встречающиеся в трудах некоторых западных авторов (А.Арнольд, Г.С.Брэдшер и др.), которые в воинственном антикоммунистическом азарте пытались непременно найти даже в имени этого политического деятеля признаки его принадлежности к «красным». Так, по их мнению, «Кармаль» – это-де аббревиатура от слов «Карл Маркс, Ленин» или же фонетическое переложение

на языке дари слова «Кремль». Все это не соответствует истине и есть не что иное, как вариант известного сказа про «развесистые сучья столетней клюквы».

Среднее образование он получил в престижном столичном лицее «Неджат» (впоследствии он назывался «Амани»), где обучение велось на немецком языке и преподавали немецкие учителя. Атмосфера лицея, основанного в 20-х годах XX в. монархом-реформатором Амануллой-ханом, была традиционно пропитана духом вольнодумства и радикализма, идеями модернизации застойного афганского общества и государственного строя в соответствии с веяниями времени. Уже на школьной скамье Бабрак знакомится с либеральными идеями и взглядами и проявляет черты признанного молодежного лидера. Окончание им лицея в 1948 году совпало с расширением в стране демократического движения. Бабрак оказался в его рядах. С момента создания в апреле 1950 года Союза студентов Кабульского университета он становится одним из активных его членов, хотя в это время он еще не был студентом университета. В 1950 году он пытается поступить на юридический факультет данного столичного вуза. Однако ему отказывают в этом из-за участия в молодежном демократическом движении и прежде всего как одному из основателей и руководителей Союза студентов. На следующий год он все же добивается зачисления в студенты юридического факультета. Уже в эти годы ярко проявились его выдающиеся ораторские способности. Он принимает активное участие в студенческих митингах, собраниях и дискуссиях, тесно сотрудничает с оппозиционной группировкой и газетой «Ватан» («Родина»), которыми руководил известный афганский историк и общественный деятель М.Г.М.Губар.

В 1952 году в ходе расправ над оппозиционерами-интеллектуалами, требовавшими демократизации общественно-политической жизни страны, Бабрак был арестован и приговорен к 4 годам тюремной заключения. В тюремных застенках он познакомился с известным в столице представителем бунтарской, антимонархической интеллигенции, бывшим офицером полиции Мир Акбаром Хайбаром. Беседы с ним явились важным звеном на пути постижения Б.Кармалем марксистского учения. С выходом из тюрьмы под залог в 1956 году он некоторое время работал переводчиком английского и немецкого языков. В следующем году в соответствии с законом о всеобщей воинской повинности он был призван на действительную военную службу. После ее окончания в 1959 году продолжил учебу в Кабульском университете. В 1960 году он успешно завершил университетское образование и получил диплом юриста. В 1960-1964 годах работал сначала в бюро переводов министерства просвещения, а затем – в министерстве планирования. В указанные годы окончательно формируются его левые взгляды. По некоторым данным, уже в 1960 году он вместе с М.А.Хайбаром организовали первый подпольный марксистский кружок, в который входили демократически настроенные представители столичной интеллигенции, в основном из числа разночинной молодежи.

С момента принятия конституции 1964 года и декларирования в ней права афганских граждан на создание политических партий и организаций начинается период бурной общественно-политической деятельности Б.Кармалю. Вместе с Н.М.Тараки и некоторыми другими лицами он явился одним из создателей Народно-демократической партии Афганистана. На ее I Учредительном съезде, состоявшемся 1 января 1965 года, он избирается заместителем секретаря ЦК партии. Ему было поручено съездом возглавить комиссию по разработке программы и устава НДПА. В следующем году подготовленная под его руководством программа партии была принята на пленуме ЦК и опубликована в первом (сдвоенном) номере газеты «Хальк». Весной 1967 года состоялось утверждение и устава НДПА. Б.Кармаль опубликовал в газете «Хальк» ряд статей, в которых обосновал необходимость создания в Афганистане легальной политической организации и раскрыл цели и задачи леводемократического движения.

С мая 1967 года, после раскола НДПА на две группировки, Б.Кармаль возглавил организацию, назвавшую себя «Народно-демократической партией Афганистана (партией трудящихся Афганистана)». Впоследствии его организация стала больше известна под названием «Парчам».

В 1965 и 1969 годах Б.Кармаль дважды избирался от г. Кабула депутатом нижней палаты парламента – Вулуси джирги. Его страстные выступления с парламентской трибуны по вопросам внутренней и внешней политики страны снискали ему широкую известность в афганском обществе – симпатии и уважение одних, ненависть и злобу – других. Его популярность среди прогрессивной афганской общественности еще больше возросла с началом издания газеты «Парчам» («Знамя»), которая почти в каждом номере помещала его политически острые, общественно значимые статьи и заметки.

В годы «демократического эксперимента» (1963-1973 гг.), проводившегося сверху монархическим режимом, группировка Парчам во главе с Б.Кармалем сумела в условиях строжайшей конспирации создать среди армейского офицерства довольно разветвленную, прежде всего в столичном гарнизоне, подпольную организацию. Именно она, отдав поддержку М.Дауду, обеспечила почти бескровный переворот 1973 года и провозглашение в стране республиканского строя. Б.Кармаль не занял никаких постов в администрации М.Дауда. Однако по просьбе последнего принял активное участие в разработке программных документов республиканского правительства и подборе кандидатов на ответственные государственные посты в центре и на местах из числа, главным образом, лиц, придерживавшихся левых взглядов. Такой «союз» Дауда с Кармалем, как и следовало ожидать, уже в конце 1973 года был расторгнут. За Б.Кармалем была установлена негласная слежка, а с марта 1974 года его сторонники стали изгоняться с государственной службы.

Летом 1977 года, когда обе фракции НДПА – Хальк и Парчам – оказались перед угрозой физической расправы, состоялась их объединительная конференция. На ней Б.Кармаль был избран одним из трех секретарей ЦК партии. В условиях подполья, по его собственному признанию, он выступал против использования насилия в борьбе с даудовским режимом, на чем настаивали халькисты.

Ночью 26 апреля 1978 года Б.Кармаль вместе с другими руководителями НДПА был арестован даудовской полицией, но спустя 40 часов освобожден восставшими офицерами. Когда успех восстания стал

очевидным, он, вопреки требованиям халькистских руководителей – Тараки и Амина, настаивал на сохранении жизни М.Дауду и членам его семьи.

После прихода к власти НДПА Б.Кармаль вошел в высшие государственные органы страны, заняв посты заместителя председателя Революционного совета ДРА и заместителя премьер-министра. Через два месяца (5 июля 1978 года) в связи с обострившимися халько-парчамистскими противоречиями был выведен из состава правительства и назначен послом в Чехословакию. Но уже в августе был смещен с этого поста. 27 ноября по решению пленума ЦК НДПА он вместе с Нур Ахмад Нуром, С.А.Кештмандом, А.Ратезад, М.Барьялаем, Абдул Вакилем, Наджибом, А.Кадыром и М.Рафи были исключены из рядов партии по обвинению «в активном участии в преступном контрреволюционном, антигосударственном и антипартийном заговоре». До декабря 1979 года находился в Чехословакии на положении политического эмигранта. Все это время он собирал вокруг себя антиаминовские силы, особенно те, которые находились внутри страны, и готовил их к выступлению.

В начале второй декады декабря 1979 года Б.Кармаль был тайно доставлен сотрудниками КГБ СССР на афганский военный аэродром Баграм, однако уже 14 декабря, по неизвестным пока причинам, его срочно вывезли самолетом обратно в Ташкент. Ночью 23 декабря Б.Кармаль снова был привезен в Баграм, где в капонирах, вырытых на краю аэродрома, окруженный бдительной охраной из небезызвестной группы «Альфа», вместе с рядом своих ближайших соратников находился до вечера 27 декабря. Здесь же состоялось заседание еще не известного миру нового состава политбюро ЦК НДПА (правда, в узком составе) по обсуждению плана предстоящих действий. Рано утром 28 декабря, когда Х.Амин уже был мертв и путь к власти силами советских спецслужб был расчищен, ведомая советскими экипажами колонна танков и бронетранспортеров, в одном из которых ехал Б.Кармаль, доставила его в Кабул, в гарнизон одной из воинских частей афганской армии.

С указанного времени и до начала мая 1986 года он являлся генеральным секретарем ЦК НДПА и председателем Революционного совета ДРА (до июня 1981 г. был одновременно и главой правительства – премьер-министром). На его плечи, если иметь в виду бушевавшую в Афганистане гражданскую войну и расширявшееся день ото дня внешнее вмешательство во внутренние дела, легла огромнейшая ответственность за судьбы страны и народа. К сожалению, он, хорошо знавший специфику своей страны и имевший солидный запас авторитета среди широкой афганской общественности, получил крайне ограниченные возможности как вырабатывать собственную, отвечающую реалиям дня политику, так и направлять ход событий в нужное русло. Окруженный сонмищем некомпетентных в афганских делах советских советников, он оказался на положении политического заложника Москвы. Впоследствии он с горечью признал в беседе с одним из советских журналистов: «Я не являлся руководителем суверенного государства. Это было оккупированное государство, где реально правили вы... Я шагу не мог ступить без ваших советов».

Однако надо со всей категоричностью отметить, что Б.Кармаль не был безропотным, слепым исполнителем воли Кремля. Мне, работавшему в те годы в высших партийных сферах Кабула, не раз приходилось слышать его сетования по поводу непонимания «советскими товарищами» специфики Афганистана и их открытого диктата. Такое стремление иметь собственное мнение, несговорчивость и прецеденты игнорирования им «советов» (читай – приказов. – М.С.), ниспосланных Кремлем и исходивших из уст аккредитованных в афганской столице высокопоставленных советских особ, типа грубого по своей натуре, маловоспитанного сопосла Ф.А.Табеева, руководителя оперативной группы Генерального штаба генерала армии В.И.Варенникова, резидентов КГБ и пр., вызывали у последних неприкрытое раздражение и неприязнь к Б.Кармалю. Они постарались создать в высших эшелонах советского партийно-государственного руководства негативный образ Б.Кармалю, как пьяницы, иждивенца, пытающегося-де взвалить решение всех проблем афганского кризиса на советскую сторону и отсидеться под прикрытием советских войск, как человека, нерешительного по характеру, и более того, на последнем этапе, неспособного-де реализовать выработанную в Москве политику национального примирения. Кроме того, Б.Кармаль для многих, прежде всего силовых, советских ведомств, втянутых в афганскую трагедию, представлялся удобным «козлом отпущения», чтобы списать на него все свои просчеты, огрехи, ошибки и явные провалы. К дискредитации Б.Кармалю, как человека и политического деятеля, приложили свою руку и его оппоненты из крыла Хальк, и недоброжелатели из его же собственного окружения. В конце концов судьба Б.Кармалю была окончательно решена в Москве, за его спиной, за спиной руководства НДПА и ДРА. В феврале 1986 года, в дни работы XXVII съезда КПСС, М.С.Горбачев неприкрыто продемонстрировал свою неприязнь к Б.Кармалю и одновременно покровительство и подчеркнутую любезность к члену афганской партийной делегации, креатуре КГБ Наджибулле, заранее дав этим понять, на кого в Кабуле ставит Кремль. 30 марта Б.Кармаль был доставлен специально посланным за ним самолетом в Москву, где ему в учтиво-повелительной форме предложили «во имя высших интересов страны» добровольно уйти в отставку и передать властные партийные полномочия Наджибулле.

4 мая состоялся XVIII пленум ЦК НДПА, который придал задуманной в Москве смене высшего партийного руководства видимость некоего самостоятельного, сугубо внутриафганского решения. Б.Кармаль был освобожден «по состоянию здоровья» (!) от обязанностей генерального секретаря ЦК партии при сохранении за ним членства в политбюро ЦК. Однако такое положение, при котором бывший учитель и лидер партии оставался за одним столом с новым партийным вождем, никак не могло устроить стремившегося к самостоятельности Наджибуллу. Его настроения полностью разделяло советское руководство. В итоге Б.Кармалю вынудили подать «прошение» об освобождении от всех партийных и государственных постов. Состоявшийся 20 ноября 1986 года XX пленум ЦК НДПА принял его отставку в связи, как подчеркивалось в речи Наджибуллы, с его (Б.Кармалю) «неудовлетворительным состоянием здоровья», подорванным-де «тяжелым бременем огромной ответственности» (следует заметить, что в письме Б.Кармалю,

адресованном по этому поводу ЦК НДПА и Революционному совету ДРА, ни слова не было сказано о состоянии его здоровья и его неспособности нести бремя ответственности. – М.С.). Б.Кармаль был выведен из состава политбюро ЦК и освобожден от обязанностей председателя президиума Революционного совета и председателя Ревсовета ДРА, однако оставлен членом ЦК партии и членом Ревсовета ДРА. За выдающиеся заслуги перед партией и Апрельской революцией Б.Кармаль был награжден орденом «Апрельской революции» и ему, по предложению Совета министров ДРА, была назначена персональная пенсия. В начале мая 1987 года он вместе с семьей был отправлен в Москву в почетную ссылку или, как официально говорилось в афганской прессе, «по совету врачей и по приглашению на лечение и отдых».

Во все нелегкие периоды своей политической деятельности Б.Кармаль убежденно верил в правоту избранного им пути, целью которого являлось преобразование афганского общества на демократических началах, и, как представляется, был искренен в симпатиях к Советскому Союзу не только в пору своей романтической молодости, но и позже, когда, оказавшись на кабульском олимпе, он испытывал на себе всю бесцеремонность и неприкрытый диктат «советских друзей». Весьма показательным, что одному из своих сыновей он дал имя Восток, по названию запущенного в 60-е годы советского космического корабля. Обращаясь к социализму, он видел в нем альтернативу жестокому, бездуховному, антигуманному капиталистическому общественному устройству. Вместе с тем, будучи убежденным демократом и разделяя идеи марксизма, он решительно выступал против немедленной социализации Афганистана, считая, что эта страна совершенно не созрела и не готова для подобного рода волонтаристских экспериментов.

Б.Кармаль не был пьяницей, хотя такой ярлык, надо признать, на него упорно пытались навесить именно те находившиеся в Кабуле советские влиятельные деятели, прежде всего совпосол Ф.А.Табеев, которые, следуя ради истины подчеркнуть, сами являясь закоренелыми поклонниками Бахуса, считали чрезмерное возлияние при любой встрече с афганскими должностными лицами непреложной нормой, эдаким шиком гостеприимства.

Б.Кармаль не был и жестоким человеком. Ведя борьбу со своими противниками, он, как глава государства, не опускался до массового террора, до слепой мстительности, что, впрочем, расценивалось в кругах его внутрипартийных неблагожелателей как слабость характера, нерешительность и даже как трусость. Он был широко образованным, эрудированным человеком, свободно владевшим, кроме дари и пушту, немецким и английским языками. Женат (жена – Махбуба Кармаль); имел двух сыновей и двух дочерей.

В июне 1990 года на II съезде партии был заочно избран членом Центрального совета Партии Отечества. Преданный горбачевской и ельцинской камарильей он возвратился в июле 1991 года в Кабул. Не занимая никаких партийных и государственных постов, проживал в афганской столице до прихода к власти моджахедов в апреле 1992 года. После падения Кабула вместе с семьей перебрался в Мазари-Шариф, центр обширного афганского Севера, контролируемого его старым приверженцем, генералом А.Р.Дустомом. Некоторые члены его семьи проживают в эмиграции в Индии. Умер Б.Кармаль в Москве в 1-й Градской больнице в декабре 1996 г.*

* Источники: Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. – 1980. – № 2. – С.195-196; Гай Д., Снегирев В. Вторжение: Опыт журналистского расследования // Знамя. – Март 1991. – № 3. – С.195-233; Апрель 1991. – № 4. – С.230-233; Труд. – 1991, 24 октября; Комсомольская правда. – 1993, 27 января; Хакимат-е энкелаб-е саур. – 1980, 1 января; 1987, 5 мая; Ды Афганестан каланый. – С.3; Кабул Нью Таймс. – 1986, 5 мая и 22 ноября; 1987, 9 мая; Пейам. – 1990, 30 июня; Anwar R. The Tragedy of Afghanistan. – P.27, 28, 40, 48-58, 71, 119-123; Arnold A. Afghanistan's Two-Party Communism. – P.19-22, 68; Mukherjee S. Afghanistan: From Tragedy to Triumph. – P.93-110; Bradsher H.S. Afghanistan and the Soviet Union. – P.39-40; Afghanistan Yesterday and Today. – Prague: Orbis Press Agency, 1982. – P.30-31.

Тараки, Нур Мухаммад. Родился 23 саратана 1296 г.х. (14 июля 1917 г.) в дер. Суркелайи уезда Нава, провинции Газни в бедной семье крестьянина-пастуха. Его отец Назар Мухаммад Тараки, принадлежавший к гильзайскому племени тараки, занимался также мелкой контрабандой, курсируя между Афганистаном и Индией. Мать Н.М.Тараки происходила из другого гильзайского племени – сулейманхель. В пять лет он был отдан в услужение к богатой вдове. Однако отец все же решил дать своему сыну образование и сделать его первым в семье грамотным человеком. Начальное образование он получил в г. Мукуре (провинция Газни). В 15 лет, не закончив среднюю школу, отправился на поиски работы в г. Кандагар, где был принят в качестве служащего в торговый ширкет «Пуштун мева», принадлежавший крупному афганскому бизнесмену Абдул Маджиду Забули.

В 1935 году (по другим данным, в 1934 году) он был направлен делопроизводителем в представительство компании «Пуштун мева» в Бомбее (Индия). Здесь он поступил в вечернюю среднюю школу, в которой обучение велось на английском языке и урду, и через некоторое время окончил ее. К бомбейскому периоду относится первое знакомство молодого Тараки с идеями национально-освободительной борьбы в Индии, марксистскими взглядами и историей пуштунского движения краснорубашечников и деятельностью их лидера Хан Абдул Гафар-хана. Встреча с этим выдающимся пуштунским деятелем оставила глубокий след в сознании Н.М.Тараки.

В 1937 году Н.М.Тараки возвратился в Афганистан и с тех пор постоянно, за исключением короткого периода, жил в Кабуле. Конец 30-первая половина 40-х годов крайне скупо отражены в официальной биографии Н.М.Тараки, изданной в 1978 году. По зарубежным данным, по возвращении из Индии он некоторое время работал личным секретарем у Абдул Маджида Забули и одновременно учился в колледже государственных служащих. Затем по протекции А.М.Забули был переведен в министерство экономики, отку-

да вскоре уволился и перешел на работу в департамент печати министерства информации и печати. В 1939 году он был отправлен в качестве мелкого чиновника на службу в провинцию Бадахшан, где пробыл предположительно два года. Пока остаются до конца не выясненными мотивы и обстоятельства его неожиданных и неоднократных перемещений с одного служебного места на другое. В официальной биографии Н.М.Тараки все эти увольнения и переводы объясняются «травлей со стороны реакционных бюрократов, которые, пользуясь любым предлогом, пытались оказать на него давление». В западных же исследованиях по Афганистану данного времени, написанных с позиций антикоммунизма и категорического неприятия левого кабульского режима, все сводится к неким служебным злоупотреблениям Н.М.Тараки. Так, американский автор Антони Арнольд в книге «Две партии коммунизма в Афганистане: Парчам и Хальк» (примеч.: название данной книги можно перевести и как «Двухпартийный коммунизм в Афганистане: Парчам и Хальк») пишет, что увольнение Н.М.Тараки из министерства экономики было вызвано якобы хищением им стройматериалов у А.М.Забули для строительства собственного дома в районе Картеи Чар. Злой умысел и необоснованность этого утверждения А.Арнольда очевидны: Н.М.Тараки строил себе дом в годы, когда он уже несколько лет не работал в компании у А.М.Забули и, конечно, никак не мог, если бы даже и захотел, физически похищать стройматериалы, предназначенные для виллы своего прежнего покровителя.

В период работы в департаменте печати Н.М.Тараки обратился к литературному творчеству. В начале 50-х годов он занимал пост заместителя главы государственного информационного агентства «Бахтар». Первые издания его литературных трудов и переводных работ (как-то: «Вяленая говядина», «Это – служба», «Максим Горький», «Какая свобода?» и др.) относятся к периоду появления и развития в Афганистане демократического движения 1947-1952 годов.

С 1947 года он становится одним из активных членов руководящего и идеологического ядра политического течения «Виш зальмиян» («Пробудившаяся молодежь»). Его политически страстные публицистические статьи печатались в газете вишзальмиянцев «Ангар», которая выходила в Кабуле с 1 марта 1951 г. (запрещена властями после выхода 16-го номера в апреле того же года). Широкий резонанс в афганском обществе имела его статья «Желания народа. Чего мы хотим?», в которой были изложены основные программные лозунги «Виш зальмиян»: улучшение жизни народа, разрешение деятельности легальных политических партий и организаций, установление в стране конституционно-монархического строя, формирование национального правительства, ответственного перед парламентом, привлечение всех классов к участию в общественной жизни и т.д.

Крутые перемены в жизни и деятельности Н.М.Тараки произошли после разгрома в 1952 году оппозиционного демократического движения. Многие его активные участники и руководители были брошены в тюрьмы. Н.М.Тараки в начале 1953 года был отправлен в Вашингтон в качестве пресс-атташе афганского посольства. Однако его дипломатическая карьера длилась всего шесть месяцев. В том же году он был официально отозван на родину из-за публикации в одной из вашингтонских газет антимонархической и антидаудовской статьи и высказанной на пресс-конференции критики в адрес династии Надира, в частности, о том, что «Афганистан управляется кучкой феодалов-помещиков» и что, «если раньше премьер-министром был дядя короля, то теперь им стал его двоюродный брат и зять (имелся в виду М.Дауд. – М.С.), а народ Афганистана по-прежнему остается самым угнетенным народом мира».

Как пишет А.Арнольд, вначале Н.М.Тараки отказался подчиниться указанному выше приказу из Кабула и попытался получить политическое убежище в США, но, встретив отказ со стороны американских властей, намеревался отправиться в Англию. Данная версия была решительно отменена самим Н.М.Тараки еще в конце 1953 года в его заявлении, распространенном в Карачи через афганское посольство, а позднее и в официальной биографии Н.М.Тараки, опубликованной в 1978 году. По возвращении в Афганистан он был уволен с государственной службы и, вопреки ожиданиям, не был подвергнут какому-либо наказанию со стороны правительства М.Дауда, хотя, как политически неблагонадежный, попал под постоянное наблюдение полиции.

С 1953 по 1963 год Н.М.Тараки жил на случайные заработки. В этот период он написал и опубликовал ряд повестей и рассказов на языке пушту, принесших ему известность писателя, в том числе новеллы «Скитания Банга» (1958 г.), «Спин» («Белый»; 1959 г.), «Одинокий» (1962 г.), «Крестьянская дочь» и др. Его перу принадлежала также изданная в указанные годы книга «Новая жизнь», носившая компилятивный (переводной) характер, в которой излагались основные положения марксистской философии, политэкономии и научного социализма. С 1955 по 1958 год он работал переводчиком английского языка в миссии США по оказанию помощи развивающимся странам, а с мая 1962 по сентябрь 1963 года – переводчиком в американском посольстве в Кабуле. В эти же годы им было основано частное «Бюро переводов Нура», выполнявшее в основном заказы американских ведомств и служб, аккредитованных в афганской столице.

С 1963 года, когда к власти в стране пришло правительство М.Юсуфа, объявившее о намерении провести модернизацию государственного строя и демократические преобразования, Н.М.Тараки прерывает литературное творчество и полностью отдается подпольной работе по собиранию, организационному оформлению и идейно-политической подготовке оппозиционно настроенных монархическому режиму элементов, в основном из числа студенческой и учащейся молодежи. Первой формой их объединения становятся марксистские кружки. Одновременно он устанавливает связи с активными деятелями либерально-демократического движения 1947-1952 годов. В сентябре 1963 года они создают инициативное политическое ядро по организации партии, названное «Руководящим комитетом» («Комитайи сарпараст»). Намерение этого комитета создать партию «Объединенный национальный фронт Афганистана», однако, не увенчалось успехом. Повинны в этом во многом были Н.М.Тараки и его единомышленники, которые в противовес взглядам умеренного крыла Руководящего комитета выступали за придание будущей партии характера левой организации и использование в общественно-политической деятельности не только пар-

ламентских, но и всех возможных форм и средств борьбы.

На I Учредительном съезде Народно-демократической партии Афганистана, состоявшемся в январе 1965 года, Н.М.Тараки был избран первым секретарем ЦК партии. В 1965 году он баллотировался от избирательного округа Нава (провинция Газни) на выборах в нижнюю палату парламента, однако потерпел поражение. В конце указанного года он совершил поездку в СССР, где присутствовал в качестве гостя на съезде советских писателей. В апреле-мае 1966 года являлся издателем и председателем редакционной коллегии первого печатного органа НДПА – газеты «Хальк» («Народ»). Уже в это время у него возникли острые разногласия с Бабраком Кармалем, которые, наряду с другими факторами, привели к расколу партии и образованию двух самостоятельных фракций НДПА – Хальк и Парчам.

В рассматриваемые годы Н.М.Тараки в своих воззрениях, известных как «теория хальковской (народной) революции», стал придавать приоритетное значение субъективным (идеологическим) факторам в политической борьбе, упрощенно трактовать социально-политическую ситуацию в стране и делать ставку при решении вопроса о власти почти исключительно на организацию и осуществление вооруженного путча. Концепция хальковского путчизма особенно рельефно проявилась в деятельности Хальк, руководимой Н.М.Тараки, в период республиканского режима М.Дауда. Решающая роль при этом отводилась армии, а точнее – находившейся в руках Хальк подпольной организации в вооруженных силах страны.

В июле 1977 года на объединительной конференции двух фракций (Хальк и Парчам), состоявшейся в глубоком подполье, Н.М.Тараки был избран генеральным секретарем ЦК НДПА.

В ночь на 26 апреля 1978 года Н.М.Тараки вместе с другими руководителями НДПА были арестованы по приказу М.Дауда по обвинению в «антиконституционных» действиях. Данный акт М.Дауда подтолкнул НДПА к вооруженному выступлению. После победы восстания и провозглашения Демократической Республики Афганистан Н.М.Тараки был избран председателем Революционного совета ДРА и премьер-министром страны. В декабре 1978 года и сентябре 1979 года он посетил Советский Союз. В марте 1979 года встал во главе Высшего совета обороны родины. Одновременно передал свои функции премьер-министра Х.Амину, занявшему вместо ликвидированного поста премьер-министра вновь введенную должность «первого министра» («лумрай вазир»), то есть главы правительства, правда, с меньшими полномочиями, чем это было ранее. С этого времени Н.М.Тараки постепенно отодвигается в тень своим «верным учеником». Роковую роль в отстранении Н.М.Тараки от государственных и политических дел, кроме всего прочего, сыграли присущие ему такие качества характера, как тщеславие, которое умело подогревалось Х.Амином, мягкость натуры, чрезмерная доверчивость к своему окружению и пристрастие к употреблению спиртных напитков. Он не был наделен от природы теми организаторскими способностями, которые необходимы высшему государственному лицу, в связи с чем многие из своих функций он перепоручал другим. Он не обладал в полной мере и ораторскими данными, так высоко ценимыми на Востоке.

14 сентября 1979 года Н.М.Тараки был арестован в ходе разыгравшегося дворцового переворота и через два дня смещен со всех занимаемых им постов, а 8 октября умерщвлен по приказу Х.Амина.

Н.М.Тараки не был состоятельным человеком. Его почти единственным «богатством» являлся скромный одноэтажный домик в кабульском районе Картейи Чар. Остальное его достояние умещалось в маленькой сумке, которую он вручил перед смертью своему убийце, сказав: «Здесь 45 тысяч афгани (примерно 1000 долларов. – М.С.) и кое-какие украшения. Передайте все это моей жене, если она еще жива». Затем он, сняв с руки часы и вынув из кармана партийный билет, попросил: «Передайте их Амину».

Н.М.Тараки был женат на Нур Биби Тараки. Детей они не имели. Как она признавала впоследствии, муж никогда не упрекал ее за бездетность.*

* Источники: Биография генерального секретаря ЦК НДПА, председателя Революционного совета ДРА товарища Нур Мухаммада Тараки. – Кабул: издание Главного политического управления Народных вооруженных сил ДРА, 1978. – 58 с; Правда об Афганистане: документы, факты, свидетельства. – М.: Издательство Агентства печати Новости, 1980. – С.98; Mukherjee S. Afghanistan: From Tragedy to Triumph. – P.92-93; Bradsher H.S. Afghanistan and the Soviet Union. – P.36-39; Dupree L. Afghanistan. – P.774; Anwar R. The Tragedy of Afghanistan. – P.177-181; Arnold A. Afghanistan's Two-Party Communism. – P.15-19.

Приложение 7

Персональный состав руководящих органов НДПА и ее фракций с момента создания и до апреля 1978 года.*

Время избрания (кооптации)	Партия (фракция)	Члены ЦК партии (фракции)	Кандидаты в члены ЦК партии (фракции)	Примечание
1	2	3	4	5
1 января 1965 г.	НДПА	Н.М.Тараки, Б.Кармаль, С.А.Кештманд, Г.Д.Панджшери, С.М.Зерай, Ш.Шахпар, М.Т.Бадахши	А.К.Мисак, Шах Вали, А.Вахаб Сафи, М.Захир	
июнь 1966 г.	НДПА	Н.М.Тараки, Б.Кармаль, С.А.Кештманд, Г.Д.Панджшери, С.М.Зерай, Ш.Шахпар, М.Т.Бадахши	А.К.Мисак, Шах Вали, А.Вахаб Сафи, М.Захир, С.Лайек, М.Х.Барек Шафии, Нур А.Нур, А.Х.Ш.Джаузджани, Х.Амин, М.З.Офок, Абдул Мухаммад, М.И.Данеш	М.Захир вышел из партии в октябре 1966 г.
апрель 1967 г.	НДПА	Н.М.Тараки, Б.Кармаль, С.А.Кештманд, Г.Д.Панджшери, С.М.Зерай, Ш.Шахпар, М.Т.Бадахши, Шах Вали, Нур А.Нур	А.К.Мисак, А.Вахаб Сафи, С.Лайек, М.Х.Барек Шафии, А.Х.Ш.Джаузджани, Х.Амин, М.З.Офок, Абдул Мухаммад, М.И.Данеш	
май 1967 г. (после раскола)	Хальк	Н.М.Тараки, С.М.Зерай, Шах Вали, М.Т.Бадахши	А.К.Мисак, Х.Амин, М.И.Данеш, М.З.Офок, Абдул Мухаммад	
	Парчам	Б.Кармаль, С.А.Кештманд, Г.Д.Панджшери, Нур А.Нур, Ш.Шахпар	С.Лайек, М.Х.Барек Шафии, А.Х.Шараи Джаузджани, А.Вахаб Сафи	
1968 г.	Хальк	Н.М.Тараки, С.М.Зерай, Шах Вали	А.К.Мисак, М.И.Данеш, М.З.Офок	Х.Амин после раскола партии был введен в члены ЦК, но в январе 1968 года выведен из его состава. В 1968 г. из Хальк вышли Абдул Мухаммад и М.Т.Бадахши
	Парчам	Б.Кармаль, С.А.Кештманд, Нур А.Нур, Г.Д.Панджшери, Ш.Шахпар, М.А.Хайбар, А.Ратобзад	С.Лайек, М.Х.Барек Шафии, А.Х.Ш.Джаузджани	В 1968 г. из партии вышел А.Вахаб Сафи
декабрь 1969 г.	Хальк	Н.М.Тараки, С.М.Зерай, Шах Вали	А.К.Мисак, М.И.Данеш, М.З.Офок, Х.Амин	
	Парчам	Б.Кармаль, С.А.Кештманд, Нур А.Нур, М.А.Хайбар, А.Ратобзад	С.Лайек, М.Х.Барек Шафии	В конце 1969 г. из Парчам вышли Г.Д.Панджшери, Ш.Шахпар и А.Х.Ш.Джаузджани
ноябрь 1970 г.	Хальк	Н.М.Тараки, С.М.Зерай, Шах Вали, Г.Д.Панджшери, Ш.Шахпар, А.К.Мисак, Х.Амин, М.И.Данеш, А.Х.Ш.Джаузджани	М.З.Офок, М.М.Хашеми, А.А.Вулуси, А.Р.Арьян, М.Сума, М.Я.Буньяди, М.Х.Пайман, А.К.Заргун	В 1971 г. из Хальк вышли Ш.Шахпар и М.З.Офок
	Парчам	Б.Кармаль, С.А.Кештманд, Нур А.Нур, М.А.Хайбар, А.Ратобзад	С.Лайек, М.Х.Барек Шафии	
1975 г.	Хальк	Н.М.Тараки, С.М.Зерай, Шах Вали, Г.Д.Панджшери, А.К.Мисак, А.Х.Ш.Джаузджани, Х.Амин, М.И.Данеш	М.М.Хашеми, А.А.Вулуси, М.Сума, А.Р.Арьян, М.Х.Пайман, М.Я.Буньяди	В 1974 г. из Хальк был исключен А.К.Заргун
	Парчам	Б.Кармаль, С.А.Кештманд, Нур А.Нур, М.А.Хайбар, А.Ратобзад	С.Лайек, М.Х.Барек Шафии, Махмуд Барьялай	
3 июля 1977 г.	НДПА	Н.М.Тараки, Б.Кармаль, С.М.Зерай, М.А.Хайбар, Г.Д.Панджшери, С.А.Кештманд, А.Шах Вали, А.Ратобзад, Х.Амин, Нур А.Нур, М.И.Данеш, С.Лайек, А.Х.Ш.Джаузджани, М.Х.Барек Шафии, А.К.Мисак, А.М.Сарболанд, М.Х.Пайман,	Ф.М.Дехнешин, Абдул Мухаммад	

		А.Вакиль, М.Сума, Г.Сарвар Юреш, М.М.Хашеми, А.Р.Арьян, А.К.Горбанди, М.Я.Буньяди, Н.Тахзиб, А.А.Вулуси, М.Барьялай, Наджибулла	
--	--	---	--

- Источники: Заявление о народно-демократическом единстве. 9 кауса 1349 г. (30 ноября 1970 г.). – Кабул, 1970. – На языке дари (машинописный текст; из личного архива М.Барьялая); Радостная весть. – Кабул, декабрь 1970. – Листовка на языке дари (рукописный текст; из личного архива М.Барьялая); Специальная записка ЦК НДПА в ответ на письмо от 3 хута 1349 г. (22 февраля 1971 г.) и одновременно ответ на ваш материал «Радостная весть». – Кабул, 25 хута 1349 г. (16 марта 1971 г.). – На языке дари (рукописный текст; из личного архива М.Барьялая); Ответ ЦК НДП (партии рабочего класса Афганистана) на вашу специальную записку от 25 хута 1349 г. – Кабул, 15 мая 1971. – На языке дари (рукописный текст; из личного архива М.Барьялая); Открытое письмо ЦК НДПА в связи с т.н. «ответом» руководства отколовшейся группы меньшинства Н.М.Тараки от 25 саура 1350 г. (15 мая 1971 г.). – Кабул, июнь 1971. – На языке дари (рукописный текст; из личного архива М.Барьялая); Краткая история Народно-демократической партии Афганистана (авангарда рабочего класса страны) до Апрельской революции. – С.26-27, 34; Arnold A. Afghanistan's Two-Party Communism. – P.178-196; Anwar R. The Tragedy of Afghanistan. – P.64

Приложение 8.

Хронология забастовочных выступлений в Афганистане в 1968-начале 1970 г.*

№ № пп	Участники выступлений	Форма выступлений	Время	Место
1.	Учащиеся механической школы	забастовка и демонстрации	апрель 1968 г.	г.Кабул
2.	Рабочие строительной компании «Кохзар»	забастовка	апрель 1968 г.	г.Кабул
3.	Учащиеся технической школы	забастовка	апрель 1968 г.	г.Кабул
4.	Рабочие, служащие и городские жители	первомайские демонстрации	1 мая 1968 г.	г.Кабул
5.	Рабочие и служащие завода «Джангалак»	забастовка	май 1968 г.	г.Кабул
6.	Рабочие Гульбахарского текстильного комбината	забастовка и демонстрации	май 1968 г.	г.Гульбахар
7.	Лавочники	забастовка	май 1968 г.	г.Кандагар
8.	Рабочие Шибирганской конторы бурения на нефть и газ	поход на Кабул (остановлен близ туннеля через Саланг)	Май 1968 г.	г.Шибирган
9.	Учащиеся лицея «Ибн Ямин»	демонстрация	Май 1968 г.	г.Шибирган
10.	Учащиеся технической школы	демонстрация	Май 1968 г.	г.Кабул
11.	Рабочие, крестьяне, учащиеся лицея «Мир Масджеди»	демонстрация	Май 1968 г.	провинция Каписа
12.	Рабочие и служащие завода «Джангалак»	забастовка и демонстрации	май 1968 г.	г.Кабул
13.	Учащиеся технической, механической и промышленной школ	демонстрация	май 1968 г.	г.Кабул
14.	Учащиеся школы «Абу Дауда Саджестани»	демонстрация	май 1968 г.	провинция Нимруз
15.	Рабочие шерстоткацкой фабрики (Пули-Чархи) и велосипедного завода	забастовка	май 1968 г.	г.Кабул
16.	Рабочие-печатники типографии министерства просвещения и издательства «Франклин»	забастовка	май 1968 г.	г.Кабул
17.	Учащиеся механической и промышленной школ	забастовка и демонстрации	май 1968 г.	г.Кабул
18.	Рабочие текстильной фабрики Пули-Хумри	забастовка и демонстрации	май 1968 г.	г.Пули-Хумри
19.	Рабочие-строители дороги Пули-Хумри – Шибирган	марш протеста	май 1968 г.	г.Пули-Хумри
20.	Студенты теологического, медицинского и юридического факультетов и факультета литературы и гуманитарных наук Кабульского университета	забастовка	май – 27 июня	г.Кабул
21.	Учащиеся, рабочие, крестьяне и жители уезда Хазрат Имам	демонстрация	май 1968 г.	провинция Кундуз

22	Учащиеся женской средней школы	демонстрация	май 1968 г.	г.Шибирган
23	Учащиеся школ	демонстрация	май 1968 г.	уезд Панджшер
24	Рабочие-печатники государственной типографии	забастовка	28 мая 1968 г.	г.Кабул
25	Водители городского общественного транспорта	забастовка	28 мая 1968 г.	г.Кабул
26	Рабочие шерстоткацкой фабрики	забастовка	30 мая 1968 г.	г.Кандагар
27	Рабочие цементного завода Гури	митинг	30 мая 1968 г.	г.Пули-Хумри
28	Рабочие Кабульского домостроительного комбината	забастовка и демонстрация	июнь 1968 г.	г.Кабул
29	Учащиеся технической и механической школ и школы медсестер	демонстрация	июнь 1968 г.	г.Кабул
30	Учащиеся школы	митинг	июнь 1968 г.	Руха, уезд Панджшер
31	Рабочие компании «Спинзар»	забастовка	2-4 июня 1968 г.	г.Кундуз
32	Учащиеся лицея Джебаль-ус-Сираджа	забастовка	1 июня 1968 г.	г.Джебаль-ус-Сирадж
33	Рабочие камнетесной и деревообделочной фабрики «Хаджари ва наджари»	забастовка	5 июня 1968 г.	г.Кабул
34	Учащиеся школы «Хошхаль-хан»	митинг	июнь 1968 г.	г.Кабул
35	Рабочие и служащие завода «Джангалак», городские жители, в том числе хазарейская беднота	забастовка, митинг	июнь 1968 г.	г.Кабул
36	Рабочие и служащие Гульбахарского текстильного комбината (начало)	забастовка и демонстрация	июнь 1968 г.	г.Гульбахар
37	Рабочие и служащие Гульбахарского текстильного комбината с участием учащихся лицея «Мир Масджеди», средней школы Дехбали, а также крестьян и ремесленников (продолжение)	демонстрация, митинг	июнь 1968 г.	г.Гульбахар
38	Рабочие компании «Спинзар»	забастовка	6 июня	г.Кундуз
39	Слушатели курсов подготовки учителей	забастовка	июнь 1968 г.	г.Кабул
40	Учащиеся педагогического училища	забастовка	июнь 1968 г.	г.Кабул
41	Рабочие газопровода	забастовка, демонстрация, марш протеста	июнь 1968 г.	г.Шибирган
42	Учащиеся педагогического училища и средних школ	забастовка и демонстрация	4-5 июня	провинция Пактия
43	Рабочие текстильной фабрики Пули-Хумри	забастовка	6 июня	г.Пули-Хумри
44	Рабочие консервного завода	забастовка	июнь 1968 г.	г.Кандагар
45	Рабочие-золотодобытчики Нурабега	забастовка	июнь 1968 г.	провинция Тахар
46	Студенты Высшего педагогического училища	забастовка	июнь 1968 г.	г.Кабул
47	Учащиеся лицея «Абу Абида Джаузджани»	демонстрация	июнь 1968 г.	провинция Фарьяб
48	Рабочие элеватора	митинг	июнь 1968 г.	г.Пули-Хумри
49	Учащиеся педагогического училища и лицея «Шерхан» в поддержку требований рабочих компании «Спинзар»	демонстрация	июнь 1968 г.	г.Кундуз
50	Безработные	демонстрация	июль	г.Герат
51	Учащиеся лицея «Джамийят»	демонстрация	июль	провинция Майдан
52	Учащиеся средней школы «Менхадж-ус-Сирадж»	демонстрация	июль	уезд Сарипуль, пров. Джаузджан
53	Рабочие шерстоткацкой фабрики	забастовка	июль	г.Кандагар
54	Рабочие газопровода	забастовка	июль	г.Шибирган
55	Учащиеся курсов бурильщиков	демонстрация	июль	г.Сарипуль, провинция Джаузджан
56	Рабочие цементного завода	забастовка	июль	провинция Баглан
57	Шахтеры Каркара	забастовка	июль	провинция Баглан
58	Водители автотранспорта	забастовка	июль	г.Кандагар
59	Студенты Кабульского университета	митинг	август	г.Кабул

60	Жители уезда Панджшер	митинг протеста	сентябрь	уезд Панджшер
61	Жители округа Хост	демонстрация протеста против деятельности западногерманских специалистов	сентябрь	округ Хост
62	Городские жители, студенты и учащиеся	демонстрация и митинг	сентябрь 1968 г.	г.Кабул
63	Учащиеся школ и местные жители	демонстрация	сентябрь 1968 г.	г.Руста__ провинция Та- хар
64	Лавочники	забастовка	октябрь	г.Лашкаргах
65	Студенты сельскохозяйственного факультета Кабульского университета	забастовка	октябрь	г.Кабул
66	Студенты Кабульского политехнического института	забастовка	октябрь	г.Кабул
67	Учащиеся механической школы и педагогического училища	забастовка	октябрь	округ Хост
68	Рабочие шерстоткацкой фабрики	забастовка	октябрь	г.Кандагар
69	Городские жители, студенты и учащиеся	демонстрация по случаю 3 акраба	октябрь	г.Кабул
70	Учащиеся лицея «Мир Вайс»	забастовка	ноябрь	г.Кандагар
71	Городские жители, студенты и учащиеся	демонстрация протеста в связи с арестом лидеров Пуштунистана	ноябрь	г.Кабул
72	Студенты, учащиеся и городские жители	демонстрация	ноябрь	г.Джалалабад
73	Учащиеся и городские жители	демонстрация	ноябрь	г.Кандагар
74	Учащиеся и городские жители	демонстрация	ноябрь	г.Герат
75	Студенты Кабульского университета и Кабульского политехнического института, учащиеся столицы	24-дневная забастовка, демонстрации, митинги	ноябрь	г.Кабул
76	Учащиеся лицея «Гази»	забастовка	ноябрь	г.Кабул
77	Рабочие текстильной фабрики	забастовка	ноябрь	г.Пули-Хумри
78	Преподаватели и учащиеся лицея	забастовка	ноябрь	Чар-Асия, провинция Кабул
79	Рабочие-строители объекта «Заркешан»	забастовка	ноябрь 1968 г.	провинция Та-хар
80	Учащиеся женской школы «Сорейя»	забастовка	декабрь 1968	г.Кабул
81	Рабочие ГЭС Сароби	митинг	декабрь 1968 г.	Сароби, провинция Кабул
82	Строители Джалалабадского ирригационного комплекса	забастовка	декабрь 1968 г.	провинция Нангархар
83	Медицинский персонал больницы «Вазир Акбар-хан»	забастовка	январь 1969 г.	г.Кабул
84	Учащиеся топографической школы	забастовка	январь 1969 г.	г.Кандагар
85	Рабочие и служащие международного аэропорта	забастовка	январь 1969 г.	г.Кандагар
86	Учащиеся лицея	демонстрация	февраль	г.Лашкаргах
87	Учащиеся лицея и городские жители	забастовка, демонстрация	март	г.Андхой, провинция Фарьяб
88	Жители уезда Гозара	митинг	март	провинция Герат
89	Учащиеся средней школы Харджеда	забастовка, демонстрация	27 марта	уезд Ниджраб, провинция Каписа
90	Учащиеся гражданской авиашколы	забастовка	30 марта	г.Кандагар
91	Учащиеся лицея «Неджат»	забастовка	1-13 апреля	г.Кабул
92	Выпускники столичных и провинциальных лицеев	митинги и демонстрации	2, 3 и 5 апреля	г.Кабул
93	Выпускники столичных и провинциальных лицеев (продолжение)	митинги и демонстрации	6-13 апреля	г.Кабул
94	Учащиеся педагогического училища	забастовка	8 апреля	г.Герат
95	Учащиеся столичных лицеев	демонстрация	14-19 апреля	г.Кабул
96	Учащиеся лицея	забастовка	20 апреля 1969 г.	г.Лашкаргах
97	Учащиеся школы «Гази Мухаммад Осман»	забастовка	апрель	провинция Каписа
98	Рабочие, служащие, студенты, учащиеся, городские жители	первомайские демонстрации	1 мая	г.Кабул
99	Рабочие, служащие, учащиеся, местные жители	первомайские демонстрации	1 мая	г.Джебаль-ус-Сирадж
100	Рабочие, служащие, студенты, учащиеся, городские жители	первомайские демонстрации	1 мая	провинция Нангархар

101	Рабочие, служащие, учащиеся, городские жители	первомайские демонстрации	1 мая	г.Кандагар
102	Рабочие, служащие, учащиеся, местные жители	первомайские демонстрации	1 мая	провинция Парван
103	Рабочие, служащие, учащиеся, местные жители	первомайские демонстрации	1 мая	провинция Каписа
104	Рабочие, служащие, учащиеся, городские жители	первомайские демонстрации	1 мая	г.Герат
105	Учащиеся лица «Абу Дауд Саджестани», средней школы «Фархи», крестьяне и городские жители	первомайские демонстрации	1 мая	г.Зерандж, провинция Нимруз
106	Учащиеся лица «Ибн Сина»	забастовка, демонстрация	5-10 мая	г.Кабул
107	Учащиеся педагогического училища	забастовка, демонстрация	5-10 мая	г.Кабул
108	Учащиеся лица «Рахман-баба»	забастовка	12 мая	г.Кабул
109	Учащиеся лица «Вулус-малан»	забастовка	10-15 мая	Чахардех, провинция Кабул
110	Студенты Кабульского университета	забастовка, демонстрация	13 мая	г.Кабул
111	Преподаватели и учащиеся школ	забастовка	19 мая	г.Ханабад, провинция Кундуз
112	Водители на строительстве ирригационных объектов	забастовка	19 мая	провинция Парван
113	Рабочие шерстоткацкой фабрики Пули-Чархи	забастовка	май 1969 г.	г.Кабул
114	Учащиеся вечернего лица	демонстрация	24 мая	г.Кабул
115	Учащиеся лица Мирбача-хан	забастовка, демонстрация	25 мая	провинция Кабул
116	Студенты и учащиеся	демонстрация	май	г.Джалалабад
117	Учащиеся средней школы «Ака Али Шамс»	демонстрация	3 июня	провинция Кабул
118	Учащиеся средней школы Хаджа Мосафер	забастовка	3 июня	уезд Пагман, провинция Кабул
119	Учащиеся средней школы Карабага	демонстрация	4 июня	провинция Кабул
120	Учащиеся лица Неман	забастовка	8 июня	провинция Парван
121	Учащиеся лица	демонстрация	10 июня	г.Джебаль-ус-Сирадж
122	Студенты и учащиеся	забастовка и демонстрация	14 июня	г.Кабул
123	Учащиеся школ и лица Баглана	демонстрация	15 и 16 июня	г.Баглан
124	Учащиеся лица «Мир Масджеди»	демонстрация	15-24 июня	провинция Каписа
125	Учащиеся педагогического училища	забастовка	16 июня	провинция Кундуз
126	Учащиеся средней женской школы Уштурграма	забастовка	16 июня	провинция Каписа
127	Учащиеся школы Дехе нау	забастовка	17 июня	провинция Логар
128	Учащиеся школ Хоста	демонстрация	17-18 июня	провинция Пактия
129	Учащиеся школ, служащие, местные жители	демонстрация	19 июня	Бомбаи, провинция Вардак
130	Рабочие Гульбахарского текстильного комбината	забастовка	21 июня	провинция Парван
131	Учащиеся лица Пагмана	забастовка и демонстрация	июнь	уезд Пагман, провинция Кабул
132	Учащиеся школ и лицеев	забастовка и демонстрация	июль 1969 г.	г.Герат
133	Рабочие птицефабрики Баграми	забастовка	30 июля	провинция Кабул
134	Водители городской автобусной компании	забастовка	5 августа	г.Кабул
135	Городские жители, студенты, учащиеся	демонстрация	31 августа	г.Кабул
136	Студенты, учащиеся, городские жители	демонстрации, митинги	25 октября	г.Кабул

137	Учащиеся лицея «Абу Абида Джаузджани»	демонстрация, митинг	25 октября	г.Меймене, провинция Фарьяб
138	Учащиеся лицея «Рошан»	демонстрация, митинг	25 октября	г.Баглан
139	Учащиеся школ и педагогического училища	демонстрация, митинг	25 октября	г.Кундуз
140	Студенты, учащиеся, городские жители	антиамериканские демонстрации и митинги в связи с визитом в страну вице-президента США С.Агню	4 января 1970 г.	г.Кабул
141	Слушатели зимних курсов учителей	митинг	31 января	г.Кабул
142	Служащие министерства сельского хозяйства и ирригации	голодная забастовка	8 февраля	г.Кабул
143	Учащиеся лицея Хазарджофт и школ города	забастовка	21 февраля	г.Лашкаргах

* Источники: Парчам. – 1969, 24-31 марта, 7 и 14 апреля, 5, 12 и 26 мая, 9, 16, 23 и 30 июня, 21 июля, 11 и 31 августа, 3 и 17 ноября; 1970. – 12 и 19 января, 2, 16 и 23 февраля; Dupree L. Afghanistan. – P.620.

Хронология забастовочных выступлений в Афганистане в 1971-1972 годах. *

№№ пп	Участники выступлений	Форма выступлений	Время	Место
1.	Студенты и преподаватели Кабульского университета	забастовка, митинги, демонстрации	с 13 ноября 1971 по 22 апреля 1972 г.	г.Кабул
2.	Рабочие и служащие управления строительства микрорайонов и Кабульского домостроительного комбината	забастовка, митинги	с 13 января по 13 апреля 1972 г.	г.Кабул
3.	Рабочие и служащие эксплуатации микрорайонов	забастовка	20-21 апреля	г.Кабул
4.	Рабочие службы эксплуатации автодороги Кабул – порт Шерхан	забастовка, митинги, поход на Кабул	6-7 марта	поселок Доши
5.	Рабочие Кабульского хлебокомбината	забастовка, митинги	18-20 апреля	г.Кабул
6.	Учащиеся мужского лицея	демонстрация и митинг	1 мая	г.Шибирган
7.	Рабочие и служащие завода «Джангалак»	забастовка, митинги	3-25 мая	г.Кабул
8.	Рабочие Шибирганской конторы бурения	забастовка, сидячий митинг, демонстрации	6-15 мая	г.Шибирган
9.	Инженерно-технический персонал департамента геологии министерства горных дел и промышленности	забастовка	23 мая – 1 июня	г.Кабул
10.	Рабочие департамента геологии и горных дел	митинги	28 мая – 1 июня	г.Кабул
11.	Рабочие-строители дороги Наибабад – Хайратон и рабочие-ремонтники	забастовка	26 мая – 2 июня	провинции Саманган и Баглан
12.	Рабочие управления строительства и службы эксплуатации микрорайонов	забастовка, митинги	30 мая – 3 июня 1972 г.	г.Кабул
13.	Рабочие Кабульского домостроительного комбината	митинг	31 мая	г.Кабул

* Источник: Ежов Г. О забастовочных выступлениях в Афганистане в 1972 г. // Специальный бюллетень № 1 (152) Института востоковедения Академии наук СССР. – М.: Наука, 1974. – С.14-36.

Приложение 9**Хронология переговорного процесса по вопросу единства НДПА (1968-1977 гг.).***

Ра-унд	Дата	Форма связей	
		Хальк	Парчам
I	Весна 1968 г.	Встреча и переговоры Шах Вали и А.К.Мисака (Хальк) с Г.Д.Панджшери и А.Х.Шараи Джаузджани (Парчам).	
II	31 марта 1969 г.	Встреча Шах Вали и А.К.Мисака (Хальк) с Г.Д.Панджшери и А.Х.Шараи Джаузджани (Парчам).	
III	9 кауса 1349 г. (30 ноября 1970 г.)	Заявление о народно-демократическом единстве.	
	10 джади 1349 г. (31 декабря 1970 г.)		Записка ЦК НДПА (Парчам) (вручена С.А.Кештманом А.К.Мисаку).
	10 дальва 1349 г. (30 января 1971 г.)	Записка ЦК НДПА (Хальк) (передана А.К.Мисаком представителю ЦК НДПА – Парчам).	
	27 дальва 1349 г. (13 февраля 1971 г.)		Записка ЦК НДПА (Парчам).
	3 хута 1349 г. (22 февраля 1971 г.)	Записка ЦК НДПА (Хальк) об условиях установления единства и своих взглядах по этой проблеме.	
	25 хута 1349 г. (16 марта 1971 г.)		Специальная записка: ответ ЦК НДПА (Парчам) на записку ЦК (Хальк). Одновременно было распространено «Сообщение секретариата ЦК (Парчам)».
	25 саура 1350 г. (15 мая 1971 г.)	Ответ ЦК НДПА (партии рабочего класса страны) на вашу специальную записку от 25 хута 1349 г.	
	9 джауза 1350 г. (30 мая 1971 г.)	Встреча Н.М.Тараки с С.Лайеком (по просьбе первого).	
	13 джауза 1350 г. (3 июня 1971 г.)		Открытое письмо ЦК НДПА (Парчам) по поводу «Ответа ЦК НДПА (партии рабочего класса страны) от 25 саура 1350 г.».
	Октябрь 1972 г.	Встреча Н.М.Тараки и Б.Кармаля по обсуждению вопроса о единстве.	
IV	Мизан 1352 г. (октябрь 1973 г.)	Встреча Б.Кармаля и Н.М.Тараки по обмену мнениями о положении в стране и проблеме единства.	
	4 хамала 1353 г. (24 марта 1974 г.)		Заявление о единстве действий (Постановление ЦК НДПА (ПТА).
	8 хамала 1353 г. (28 марта 1974 г.)	Ответ НДПА (авангарда рабочего класса страны).	
	5 сомболя 1354 г. (27 августа 1975 г.)		Сообщение по вопросу о единстве действий Народно-демократической партии Афганистана (партии рабочего класса и всех трудящихся Афганистана).
	13 сомболя 1354 г. (4 сентября 1975 г.)	Заявление ЦК НДПА (авангарда рабочего класса страны).	
	20 сомболя 1354 г. (11 сентября 1975 г.)		Заявление от 20 сомболя 1354 г. (Постановление ЦК НДПА (ПТА).
	9 мизана 1354 г. (1 октября 1975 г.)	Встреча и переговоры представителей Хальк и Парчам по вопросам единства.	
	10 мизана 1354 г. (2 октября 1975 г.)	Информационное сообщение ЦК НДПА (авангарда рабочего класса страны).	
	19 мизана 1354 г. (11 октября 1975 г.)		Вперед к единству! (Постановление ЦК НДПА (ПТА).
V	Хамаль 1356 г. (март 1977 г.)	Встреча Н.М.Тараки и Б.Кармаля при посредничестве Шах Мухаммад Доста по обсуждению политической ситуации в стране и принципов организационного единства НДПА. Во встрече принимали участие Х.Амин и Нур А.Нур.	
	Саратан 1356 г. (июнь 1977 г.)	Встреча Н.М.Тараки и Б.Кармаля. Подписание по итогам встречи «Заявления о единстве НДПА».	
	Саратан 1356 г. (июнь 1977 г.)	Совместное заседание Центральных комитетов обоих крыльев по обсуждению вопроса об организационном единстве НДПА.	
	12 саратана 1356 г. (3 июля 1977 г.)	Объединительная конференция НДПА.	

- Источники: Приведенные выше материалы и документы переписки между фракциями Хальк и Парчам по вопросу о единстве партии (из личного архива М.Барьялая; на языке дари); Краткая история НДПА. Часть 1. – С.102-113; Справочник активиста Народно-демократической партии Афганистана. Вопросы и ответы. – С.19; Anwar R. The Tragedy of Afghanistan. – P.86.

Приложение 10.

Частная пресса Афганистана в 1966-1972 годах.*

Название газеты; периодичность издания	Издатель	Главный редактор	Наиболее активные авторы газеты	Язык(и)	Дата начала издания	Дата прекращения издания	Причина прекращения издания	Ориентация
1	2	3	4	5	6	7	8	9
«Вахдат» («Единство») Еженедельник	маулави Халь Мухаммад Хаста	маулави Халь Мухаммад Хаста	Гулям Наби Чакнавард, Мухаммад Али Чупан, Хабибулла Рафи, Гульпача Ульфат, Хайри Фарьяби, Сеидджан, Хусейн Тахери, д-р Халеди, Висар, Халальэддин Бадри, Феда Пуштун и др.	пушту-дари	7 февраля 1966 г.	20 июня 1966 г.	Финансовые затруднения.	Газета выступала за достижение национального единства на основе «классовой гармонии», выражала озабоченность по поводу социального неравенства и отсталости страны.
«Пейаме эмуруз» («Сегодняшняя весть») Выходила два раза в неделю	Гулям Наби Хатер	Абдуррауф Торкмани Мухаммад Тахер Мохсени		дари	9 февраля 1966 г.	25 мая 1966 г.	Формально в связи с уходом в отставку главного редактора, а фактически из-за критики правительства и антиимпериалистических публикаций.	Оппозиционное правительству издание. Обличала общественные пороки и недостатки, критиковала клерикалов.
«Афган меллят» («Афганская нация») Еженедельник	инженер Гулям Мухаммад Фархад	Кодратулла Холад Набиулла Рафи Кодратулла Холад	Г.М.Фархад, Хадем, Феда Мухаммад Федаи, Ходдад Меранай, Абдул Мухаммад, Ималь Ахмад	пушту-дари	5 апреля 1966 г.	12 мая 1966 г. (до 20 февраля 1968 г.) 6 февраля 1972 г.	Обвинение правительства в связях с ЦРУ США. Резкая критика правительства по вопросу о Пуштунистане.	Газета была органом «Общества афганских социал-демократов». Пропагандировала идеи «национального возрождения», «великого Афганистана», «надклассового братства», «афганизма».
«Хальк» («Народ») Еженедельник	Нур Мухаммад Тараки	Мухаммад Хасан Барек Шафии	Н.М.Тараки, Б.Кармаль, С.Лайек, М.Х.Б.Шафии, Г.Д.Панджшери, М.Т.Бадахши, Н.А.Нур, А.Х.Шараи и др.	дари-пушту	11 апреля 1966 г.	22 мая 1966 г.	Обвинена властями в «нарушении Закона о печати».	Выражала взгляды леводемократических кругов Афганистана.
«Мардом» («Народ») Еженедельник	Сеид Мокаддас Негах	Гулям Мохиэддин Тафвиз	С.М.Негах, Г.М.Тафвиз, Абдулла Исар и др.	дари-пушту	11 мая 1966 г.	15 июня 1966 г.	Прекращено издание в связи с запрещением газеты «Хальк».	Газета ставила своей целью борьбу с идеями и взглядами, которые выражала газета «Хальк».
«Пейаме ведждан» («Послание совести»)Еженедельник	Абдуррауф Торкмани	Абдуррауф Торкмани		дари-пушту	24 июля 1966 г.			Газета продолжала линию «Пейаме эмуруз».
«Мосават» («Равенство») Еженедельник	Абдушакур Рашад Мухаммад Шариф Айюби	Мухаммад Рахим Эльхам Абдул Гани Майванди	Модаккак М.Камель, М.Р.Эльхам, Моманд, М.Х.Майвандваль, Абдуррауф Бенава	дари-пушту	18 января 1967 г.	декабрь 1967 г. Возобновлено издание в апреле 1968 г.	Прекращен выпуск в связи с уходом в отставку премьера М.Х.Майндваля.	Выступала за проведение в стране национально-буржуазно-демократических реформ.
«Парчам» («Знамя») Еженедельник	Сулейман Лайек	Сулейман Лайек Мир Акбар Хайбар	Б.Кармаль, С.А.Кештманд, М.А.Хайбар, А.Ратезд, Г.Д.Панджшери, С.Лайек, М.Х.Б.Шафии и др.	дари-пушту	14 марта 1968 г.	22 апреля 1970 г.	Запрещена по требованию правых консервативно-клерикальных кругов.	Выражала взгляды леводемократических кругов Афганистана.

«Садаи авам» («Голос масс») Еженедельник	д-р Абдул Карим Фарзан	Мухаммад Ареф Ханифи		дари-пушту	27 марта 1968 г.	16 июня 1968 г.	В связи с уходом в отставку главного редактора.	Выражала взгляды мелкобуржуазной, демократически настроенной интеллигенции и выступала за проведение радикальных социально-экономических реформ.
«Шоалеи джавид» («Вечное пламя») Еженедельник	д-р Абдулрахим Махмуди	д-р Абдулрахим Махмуди Ему помогал Абдул Хади Махмуди	Мухаммад Осман (Ланди), А.Х.Махмуди, Абдулла Махмуди, Васеф Бахтари, Лахиб, Асад	дари-пушту	4 апреля 1968 г.	10 июля 1968 г.	Закрыта властями в связи с экстремистскими выступлениями и арестом лидеров группировки «Шоалеи джавид».	Проповедовала маоистские ультралевые взгляды.
«Тарджоман» («Переводчик») Еженедельник	проф. Рахим Навин	Али Асхар Башир		дари-пушту	18 апреля 1968 г.			Независимая сатирическая газета с политической окраской. Вела борьбу против социальных пороков.
«Саба» («Завтра») Выходила нерегулярно	Гулям Наби Хатер	Гулям Наби Хатер	Рахим Вахдат, Мухаммад Кабир, Арфан Маланг Лала	дари-пушту	8 мая 1968 г.			Продолжая линию «Пейама эмруз», ставила своей целью скрывать пороки общественно-политической системы, вести борьбу за социальное равенство.
«Комак» («Помощь») Еженедельник	Мухаммад Якуб Комак	Мухаммад Якуб Комак		дари-пушту	1 августа 1968 г.	1 августа 1968 г.	Закрыта по распоряжению властей после выхода первого номера за резкую критику правительственного курса.	Оппозиционная правительству газета.
«Караван» Ежедневная газета	Сабахуддин Кушкаки	Абдулхак Валех		дари-пушту	24 сентября 1968 г.			Выражала взгляды либерально-буржуазных кругов.
«Хайбар» Еженедельник	Муhibуррахман Хуса	Муhibуррахман Хуса	маулави Мухаммад Хасан Касим Арьян, Биби Голь, Хабиб Панджшери, Устад Пашаи, Мухаммад Мехди Мухтар	пушту-дари	10 октября 1968 г. Возобновлено издание с 1 ноября 1971 г.	29 октября 1968 г.	Выпуск газеты был прекращен по решению ее издателя.	Придерживалась консервативно-клерикальных и буржуазно-националистических взглядов и идеи создания «Свободного Пуштунистана».
«Парвана» («Мотылёк») Еженедельник	Аманулла Парвана	Аманулла Парвана	Сонгин, Абдулрахим Масхуб, Абдулрауф Цапанд, Жаранд Дерахшан, Альмас, Азиз Мухтар и др.	дари-пушту	2 декабря 1968 г.	20 января 1969 г.	Арест издателя и заключение его в тюрьму сроком на семь месяцев.	Проповедовала взгляды, оппозиционные правительству.
«Хадаф» («Цель») Еженедельник	Гулям Мухаммад Ормур	Мухаммад Рахим Мехребан		дари-пушту	18 декабря 1968 г.	13 августа 1969 г.	Закрыта властями в период избирательной кампании по выборам парламента.	Вела борьбу против общественных пороков и недостатков.
«Джабхайи мелли» («Национальный фронт») Еженедельник	Абдуллаб Ахлак	Абдуллаб Ахлак		дари-пушту	30 декабря 1968 г.	15 июня 1969 г.	Финансовые затруднения.	Выражала взгляды либерально настроенной части правящих кругов и выступала за проведение «сверху» буржуазных реформ.
«Гахидз»	Менхаджуддин	Менхаджуддин	Мухаммад Юнус Хайран, Мухаммад	пушту-	26 января			Выражала взгляды крайне

«Утро» Еженедельник	Гахидз	Гахидз Абдул Салим Фергани	Юнус Халес, маулина Моджахед, Бурхануддин Раббани	дари	1969 г.			правых консервативно-клерикальных кругов.
«Пактика» Еженедельник	Шах Заман Урез Станитай	Шах Заман Урез Станитай		пушту-дари	10 марта 1969 г.			По своим взглядам газета была довольно близкой к «Афган меллят».
«Сапидадам» («Рассвет») Еженедельник	Сеид Мухаммад Бамдад	Абдул Башир Кабир Махмуд Фарани	Юсуф Кохзад, Махмуд Фарани, Голь Мухаммад Адабьяр, Сулейман Парвиз, Голь Мухаммад Омар, Шинвари, Газневи, Афеус, Рафик Яхьяи и др.	дари-пушту	21 апреля 1969 г.	5 ноября 1969 г.	Финансовые затруднения.	Литературное издание. Его учредители заявили, что они стоят вне политики и не принадлежат ни к какой партии или движению Их цель – показать общество таким, каким оно есть, бороться за демократию, независимость, конституционные свободы.
«Этгехаде мелли» («Национальный союз») Еженедельник	Абдул Хаким Можда	Абдул Хаким Можда		дари-пушту	19 июля 1969 г.	1972 г.		Выражая взгляды буржуазно-помещичьих кругов, газета выступала за ограниченные реформы при соблюдении норм ислама и традиций.
«Афган вулус» («Афганский народ») Еженедельник	сенатор Киямуддин Хадем	Мосафер Садек А.К.Адримзай	Мухаммад Зариф Шарифзаде, Абдусамал Бозгар, Кадир Абдуррахимзай, Хафизулла Абдуррахимзай	пушту	10 августа 1969 г.	15 сентября 1969 г.	Финансовые затруднения.	Газета ставила своей целью содействовать духовному, культурному и экономическому развитию Афганистана и афганцев.
«Рузгар» («Время») Еженедельник	Мухаммад Юсуф Фаранд	Мухаммад Юсуф Фаранд		дари-пушту	28 октября 1969 г.			Выступала за упрочение конституционного строя, развитие и укрепление демократии, создание многопартийной системы, проведение социально-экономических реформ, включая земельную, поддерживала прогрессивные начинания правящих кругов.
«Афган» Еженедельник	Мухаммад Хасан Вулусмаль	Мухаммад Хасан Вулусмаль	Азизуррахман Ульфат, Сеид Шамседдин Маджрух Афганьяр, Абдулхай Хабиби, Хан Мухаммад Айюб-хан Ацакзай, М.Х.Майвандваль, Абдуррауф Бенава, Рухулла Хабиб, Мухаммад Хашим Гамшарик, генерал-лейтенант в отставке Хан Мухаммад, Абдул Карим Хакими	пушту-дари	23 августа 1971 г.			Выступала за установление в стране парламентской демократии, укрепление национального единства и конституционного строя. Выражала взгляды пуштунской интеллигенции.
«Недаи хакк» («Голос истины») Еженедельник	маулави Абдул Саттар Сиддики	Гулям Наби Зормати		дари-пушту	15 сентября 1971 г.	18 января 1972 г.	Финансовые затруднения.	Выражала взгляды клерикальных кругов.
«Меллят» («Нация») Еженедельник	Феда Мухаммад Федаи	Феда Мухаммад Федаи	Надир Хассас, Рахмат Зафар Алькозай, Г.Джалалзай	пушту-дари	26 сентября 1971 г.	10 января 1972 г.	Запрещена властями в связи с критикой правительственного курса по пуштунской проблеме.	Выражала взгляды правого крыла афганских социал-демократов. Выступала с позиций пуштунского шовинизма.

«Афкаре нау» («Новые взгляды») Еженедельник	Нурулла Нурзад	Зия Хайдари		дари-пушту	30 марта 1972 г.	1 апреля 1972 г.	Издание газеты было прекращено в связи со смертью Н.Нурзада.	ма. Выразала интересы средних слоев, намеревалась бороться «против реакции, гнета, дискриминации, несправедливости, обмана, взяточничества, коррупции и за создание правительства на принципах ислама и права».
«Найкар» («Борьба») Еженедельник	Гулям Мухаммад Альмасак	Гулям Мухаммад Альмасак		дари-пушту	22 декабря 1972 г.			Выходила вместо газеты «Афкаре нау», унаследовав ее цели и программу.
«Шухак» («Шутник») Еженедельник	Абдул Гаффар Аудаэ	Азиз Мухтар	Джамиля Шухак, Шоур, Годаз Минавар, Амин Мушуф Харави, Юсуф Зигам Бадахши, Зарифа Бача	пушту-дари	16 декабря 1971 г.	8 января 1972 г.	Закрыта правительством в связи с плохим внешним оформлением газеты.	Сатирический печатный орган демократического направления.

Примечание: кроме указанных выше газет, в рассматриваемые годы издавались короткое время и некоторые другие органы частной прессы. Так, в Кундузе выходила газета «Руз» («День»), выступавшая с радикальных позиций против компании «Спинзар», а в Кабуле – два еженедельных журнала: «Ислам», имевший ярко выраженную религиозную направленность (издатель и главный редактор – Менхаджуддин Гахидз), и «Дарья» («Река»), литературно-художественный журнал (издатель – Спозми Рауф, главный редактор – Абдул Саттар).

* Источники: Ахрамович Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. – С.103-125; История Афганистана. – С.290-308; Путеводитель по Кабулу. – С.221; Зальмай М.В. Известные печатные издания Кабула. – Кабул, 1989. – На языке пушту; Dupree L. Afghanistan. – P.602-607.